

Редакционный совет:

А.П. Торшин - заместитель Председателя Совета Федерации РФ, кандидат юридических наук
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", председатель совета директоров "Агрохимбанка", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мещеров - главный редактор журнала «Экономические науки», доктор экономических наук, профессор

Ответственный редактор

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Болгова**

Подписной индекс **70180 (Агентство "Роспечать")**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

Редактор *Л.И. Гац*
Корректор *Н.И. Здравенко*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Экономические науки, 2008

Подписано в печать 26.12.2008 г.
Формат 60х84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 6,28 (6,75).
Уч.-изд. л. 7,5. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

Покачалова Е.В.

К вопросу о понятии финансовой системы России:
теоретические аспекты финансового права 3

Бакаева О.Ю.

Генезис таможенных правоотношений в России 9

Найденов Н.Д.

Анализ элементов отношений собственности 15

Тимченко Е.Ю.

Регулирование поведения торговых компаний на продовольственных рынках:
экономико-правовые императивы 25

Землянов О.Е.

Понятие правового регулирования 33

Тунтаев Р.И.

Предмет и метод правового регулирования отношений, возникающих
по поводу интеллектуальной собственности 37

Максуров А.А.

Координационные правоотношения и объект координационной деятельности:
проблемы соотношения 42

Исаенкова О.В.

Зарубежный опыт в исполнительном праве Российской Федерации 45

Annotations to the Articles 52

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

© 2009 Е. В. Покачалова

доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная академия права

Анализируются теоретические и практические проблемы определения понятия “финансовая система”, формулируются предложения по созданию легальной дефиниции, обосновывается необходимость унификации содержания данной категории.

Финансовая система Российской Федерации согласно философским позициям является интегративной системой. Интегративная система, как известно, в отличие от системы суммативной является тем, что можно назвать “органично целым”. Суммативные системы характеризуются тем, что их свойства почти целиком исчерпываются свойствами входящих в систему элементов. Главное отличие самой суммативной системы от входящих в нее элементов заключается лишь в количественном превосходстве элементов без изменения по качественным характеристикам, т.е. только по сумме и количеству. В философском словаре выделяют следующие особенности, присущие интегративным системам как “целокупности предметов... 1) они приобретают новые свойства по сравнению с входящими в них предметами, т.е. свойства, принадлежащие именно совокупности как целому, а не ее отдельным частям; 2) связи между их элементами имеют законообразный характер; 3) они придают своим элементам такие свойства, которыми элементы не обладают вне системы”¹. Именно такие системы, по мнению ученых, представляют собой подлинную целостности, а их элементы являются их подлинными частями. По этому поводу Ю.А. Крохина отмечает: “Каждому звену финансовой системы присущи определенные свойства и функции, которые не повторяются другими ее звеньями, но все звенья взаимодействуют и интегрируются. Это и является признаком целостности финансовой системы”².

Целостность финансовой системы предопределяется и тем, что она выступает своеобразным отражением внутреннего строения такой целостной экономической категории, как финан-

сы. Достаточно устоявшейся у экономистов и правоведов считается позиция, согласно которой постулируется, что финансовая система, будучи производной от экономической категории “финансы”, также является категорией финансовой. В связи с этим традиционно финансовая система (как экономическая категория) рассматривается как внутреннее строение финансов, совокупность входящих в них взаимосвязанных звеньев (институтов), каждое из которых представляет специфическую группу финансовых отношений³. Между тем анализ современного финансового и бюджетного законодательства свидетельствует о том, что большинство из традиционных финансово-правовых институтов, включаемых в структуру финансовой системы РФ, претерпело изменения и наполнилось абсолютно новым содержанием, о чем упоминалось ранее. Кроме того, в постсоветский период появились новые, неизвестные ранее звенья финансовой системы. Причем эти звенья (за некоторым исключением) имеют не только экономическое содержание, но и правовое оформление, выражающееся закреплением их понятия, внутренней структуры и принципов построения посредством норм права. Возникает вполне логичный вопрос: может ли финансовая система, характеризуемая в учебной литературе исключительно как экономическая категория (поскольку производна от экономической категории “финансы”) и одновременно включающая в качестве своих компонентов институты, оформленные посредством финансово-правовых норм, оставаться таковой (т.е. экономической) в своей “целокупности”? Полагаем, что ответ должен быть отрицательным. Однако прежде чем привести дополнительные аргументы своей позиции, необходимо расширить круг исследуемых

¹ Философия: Энцикл. слов. / Под ред. А.А. Ивина. М., 2004. С. 977.

² Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учеб. для вузов. М., 2004. С. 16.

³ См.: Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 23.

источников и выявить основные точки зрения ученых-финансоведов по данной проблеме.

Известно, что новации 90-х гг. XX в. в экономической и политической жизни страны, обусловленные переходом к рыночным отношениям, распадом СССР, модификацией федеративных отношений и становлением в Российской Федерации местного самоуправления, в первую очередь, отразились на финансовой системе государства. Причем изменения затронули как структуру финансовой системы, куда вошли новые институты, так и внутреннее строение (структуру) имеющих звеньев, а также принципы взаимодействия их между собой.

При этом важно отметить, что исследователи в сфере финансового и бюджетного права, как правило, считают наиболее дискуссионным вопрос о составе компонентов финансовой системы. Именно не отрицая в принципе выдвинутого постулата о том, что финансовая система является не только финансовой, но и правовой категорией, исследуют вопросы бюджетной системы ученые А.А. Тедеев и В.А. Парыгина. При этом авторы, обращаясь к отправным вопросам финансовой системы, отмечают, что она “является достаточно дискуссионной правовой и экономической категорией...” и наибольшая дискуссия “...ведется по поводу выяснения вопроса об элементах финансовой системы”⁴. Несмотря на сделанные названными учеными акценты на разграничение экономического и правового аспектов категории “финансовая система”, должного внимания указанному вопросу не уделено и серьезного и обстоятельного анализа, к сожалению, не проведено.

Рассуждая о составе компонентов финансовой системы страны, представители саратовской школы финансового права отправным считают материальное выражение звеньев (институтов) финансовой системы. Под материальным содержанием компонентов (звеньев) финансовой системы Российской Федерации понимаются, как правило, денежные фонды, отличающиеся специфическими признаками.

Заметим, что сама дифференциация финансов как единой и целостной экономической категории, их разделение на определенные институты (компоненты) не является чисто теоретичес-

кой проблемой. Указанное разграничение финансов предопределено тем, что они, обладая существенными характерными чертами, присущими финансам в целом, одновременно отличаются спецификой внутреннего строения. В экономической и финансово-правовой литературе в связи с этим принято выделять “внутреннюю структуру финансов”, куда учеными включаются несколько детерминированных и взаимосвязанных институтов (компонентов), каждому из которых присущи свои особенности, с одновременным наличием общих признаков, характерных в целом для финансов. Профессор Н.И. Химичева, уточняя причины выделения разнообразных структурных элементов в единой финансовой системе страны, справедливо подчеркивает, что необходимость выделения таких институтов (звеньев) “обусловлена многообразием потребностей общества, которые призваны обслуживать финансы, охватывая своим взаимодействием всю экономику страны и социальную сферу”⁵. Многозвенность финансовой системы, как справедливо отмечает автор, способствует “большей ее гибкости и эффективности действия”⁶.

Таким образом, четкое разделение финансовой системы на определенные звенья (институты) важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Кроме решения проблем дальнейшего развития теории финансового права, указанная дифференциация, безусловно, является основанием для достижения эффективности практического хозяйствования в различных сферах экономики государства и выбора наилучших вариантов разрешения социальных проблем в конкретных областях жизнедеятельности общества.

На современном этапе в состав финансовой системы России входят компоненты, одновременно наличествующие как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации и уровне местного самоуправления. Все они обладают общими свойствами финансов, взаимодействуют между собой, но в силу своих особенностей по-разному влияют на социально-экономические процессы, происходящие в обществе и государстве.

Представители саратовской школы финансового права традиционно включают в состав фи-

⁴ Бюджетная система России: Учебник / Парыгина В.А., Браун К., Стиглиц Дж.Э и др. 3-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 69. См. также: Тедеев А.А., Парыгина В.А. Финансовое право: Учебник. М., 2004. С. 18-19.

⁵ Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право / Отв. ред. Н.И. Химичева. М., 2005. С. 93.

⁶ Подробнее о финансовой системе см.: Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 23.

нансовой системы РФ такие институты, как: бюджетная система, состоящая из государственных бюджетов (федерального и бюджетов субъектов Федерации) и местных бюджетов муниципальных образований; внебюджетные целевые государственные и муниципальные (местные) фонды; финансы страхования; кредит (государственный, муниципальный и банковский); финансы предприятий, организаций, учреждений⁷.

Аналогичной позиции по поводу структуры финансовой системы придерживаются представители ведущих научных школ финансового права нашей страны⁸.

Все названные звенья (институты) финансовой системы можно сгруппировать в подсистемы. Например, в зависимости от формы собственности можно выделить государственные, муниципальные и частные финансы или более обобщенно - публичные и частные финансы. В частности, именно на основе формы собственности на соответствующие фонды денежных средств предлагает структурировать финансовую систему Э.Д. Соколова, занимающаяся указанными вопросами наиболее пристально среди ученых - специалистов в области финансового права. Автор основывает свою позицию конституционными положениями (ст. 8 Конституции РФ), а уже предложенные звенья финансовой системы (государственные финансы, местные финансы и частные финансы) предлагает, в свою очередь, подразделять на виды: централизованные (федеральный бюджет, бюджет субъектов РФ, государственные внебюджетные фонды и т.д.) и децентрализованные (фонды денежных средств Банка России и иных кредитных организаций, основанных на праве государственной либо смешанной формы собственности, но с обязательным участием государства; фонды государственных унитарных предприятий; фонды государственных

учреждений, создаваемых в результате их экономической деятельности, приносящей доходы, и оставляемых в их распоряжении)⁹. Соответствующие фонды автор выделяет и на местном уровне. В состав же частных финансов Э.Д. Соколова предлагает включать фонды денежных средств, создаваемые юридическими лицами и иными организациями, функционирующими на праве частной собственности, а также денежные средства физических лиц, к которым главным образом относит предпринимателей, осуществляющих свою деятельность без образования юридического лица. Приведенная классификация вполне обоснованна, если исходить из диалектического метода познания от общего к частному. Вызывает сомнение последний из приведенных Э.Д. Соколовой примеров (касающийся денежных средств физических лиц), однако, полагаем, что какие-либо контраргументы здесь будут излишними, поскольку автор «прекрасно понимает, что денежные средства населения... как бы выпадают из единой целостной финансовой системы страны» и говорит о том, что указанные средства практически не подлежат государственному (в том числе правовому) регулированию. Конечно, указанная авторская позиция не беспочвенна, поскольку все чаще в экономической, в том числе учебной, литературе встречаются разделы, посвященные «финансам домашних хозяйств»¹⁰. Однако, полагаем, что, в отличие от указанного термина, являющегося совершенно неприемлемым, поскольку термин «финансы» в традиционном понимании означает, прежде всего, денежные фонды, которых у граждан (в общепринятом, а также экономико-правовом понимании) просто не может быть¹¹ (что дополнительно

⁹ Соколова Э.Д. Указ. соч.

¹⁰ См., например: Бабич А.М., Павлова Л.Н. Финансы: Учебник. М., 2000. С. 647-671; Финансы: Учебник / С.А. Белозеров и др.; Под ред. В.В. Ковалева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 383-411.

¹¹ Термин «финансы граждан» иногда путают с понятием «банковский вклад», который вправе иметь любой гражданин. Однако ни в экономическом (финансовом), ни в правовом аспектах обозначенные понятия смешивать нельзя. Термин «финансовый фонд» прежде всего означает закрепленный законом или иным нормативным актом строгий порядок аккумуляции, распределения и использования денежных средств (в данном случае физическим лицом). Ничего подобного не может быть установлено в отношении денежных средств граждан, хранящихся в банковских кредитных организациях, не говоря уже о денежных средствах, хранящихся у граждан дома, поскольку это означало бы нарушение их конституционных прав и свобод.

⁷ Подробнее о позиции саратовской школы финансового права в отношении структуры финансовой системы см., например: Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 23; Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 27-36.

⁸ См., например: Финансовое право / Под ред. О.Н. Горбуновой. М., 2000. С. 19-20; Финансовое право России / Горбунова О.Н., Грачева Е.Ю., Куфакова Н.А., Пепеляев С.Г. М., 1995. С. 6-7; Грачева Е.Ю., Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан. Алматы, 1995. С. 14-18; Соколова Э.Д. Правовые основы финансовой системы России / Отв. ред. Е.Ю. Грачева. М., 2006. С. 13; Финансовое право / Отв. ред. О.Н. Горбунова. М., 2005. С. 23-31.

но будет аргументировано в ходе настоящего исследования), термин “денежные средства населения”, предложенный Э.Д. Соколовой, безусловно, как с экономической, так и с юридической точки зрения является более адекватным и корректным.

Особо следует остановиться и на высказанной в экономической и финансово-правовой литературе позиции о включении в финансовую систему таких звеньев, как публичные и частные финансы. Данная классификация финансов на высоком теоретическом уровне была проанализирована и обоснована украинским профессором А.А. Нечай при исследовании правовых проблем регулирования публичных расходов в государстве на уровне докторской диссертации¹², а также обозначена известным российским ученым, профессором А.Н. Козыриным¹³. Учитывая, что указанные работы были достаточно серьезно проанализированы Э.Д. Соколовой при освещении правовых основ финансовой системы России в вышеназванной монографии, заметим лишь, что общепризнанным является следующее положение: публичные финансы образуют в совокупности финансы государственные и муниципальные¹⁴. Разделение финансов на публичные и частные имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет в условиях рыночной экономики выявлять приоритеты в использовании тех или иных форм финансов при решении государственных, муниципальных и иных общезначимых задач.

Говоря о значении и роли публичных финансов, экономисты А.М. Бабич и Л.Н. Павлова справедливо отмечают, что “состояние государственных и муниципальных (т.е. публичных. - *Е.П.*) финансов - один из основных показателей устойчивости экономики и совершенства социальной системы. Из бюджета обеспечивается финансирование важнейших инвестиционных программ, экологии, обороны и пр.”¹⁵. При этом авторы выделяют основные принципы, на которых базируются публичные (государственные и муниципальные) финансы. К ним они, в частности,

¹² *Нечай А.А.* Правовые проблемы регулирования публичных расходов в государстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 2005.

¹³ *Козырин А.Н.* Публичные финансы: взаимодействие государства и общества. М., 2002.

¹⁴ Там же. С. 8.

¹⁵ *Бабич А.М., Павлова Л.Н.* Указ. соч. С. 26.

относят такие принципы, как: 1) единство законодательной и нормативной базы; 2) открытость и прозрачность; 3) разграничение полномочий и предметов ведения; 4) целевая ориентированность; 5) научный подход к реализации намеченных целей; 6) экономичность и рациональность; 7) управляемость финансовыми потоками на централизованной основе¹⁶. Полагаем, что указанная система принципов функционирования публичных финансов должна быть дополнена принципом соблюдения публичных интересов, имеющим особое значение. Именно наличие публичного интереса предопределяет и научную позицию по такому важному вопросу теории финансового права, как разделение финансов на публичные и частные. Э.Д. Соколова, рассматривая научную позицию А.Н. Козырина по данному вопросу, совершенно справедливо замечает, что проблемы правового регулирования публичных и частных финансов являются сложными и порой не могут быть решены по той схеме, которую предлагает ученый: “публичные финансы регулируются нормами публичного права, частные финансы - объект частноправового регулирования”¹⁷. Полагаем, что в данном случае основой должно служить наличие либо отсутствие соответствующего (публичного, частного) интереса.

Следует отметить, что указанные принципы лежат в основе всех звеньев финансовой системы, если только они отвечают признаку публичности правоотношений. В связи с этим коротко охарактеризуем каждый из институтов современной финансовой системы Российской Федерации.

Важно указать, что специфика постсоциалистической российской финансовой системы предопределена и тем, что в процессе ее развития широко был использован опыт зарубежных государств. Так, в рамках и за рамками бюджета стали по аналогии с иными странами формироваться целевые фонды. В таких институтах, как банковский кредит, финансы предприятий, страхование, получили распространение иные формы собственности, помимо государственной, что свидетельствовало о ликвидации монополии государства в указанных звеньях финансовой системы, отражающей новые рыночные отношения в экономике. В российской финансовой системе, в отличие от советской, были сформированы финансы

¹⁶ *Бабич А.М., Павлова Л.Н.* Указ. соч. С. 27.

¹⁷ *Соколова Э.Д.* Указ. соч. С. 22.

совые институты на уровне местного самоуправления, органы которого являются самостоятельными и согласно ст. 12 Конституции РФ не относятся к органам государственной власти, хотя так же, как и обозначенные, действуют в публичных интересах.

В финансово-правовой литературе неоднократно отмечалось, что в настоящее время легальное определение финансовой системы отсутствует¹⁸. Это действительно так. Однако указанного определения (именно как дефиниции) никогда и не было в российском законодательстве (по крайней мере на уровне федерального нормативного акта). Приведение в качестве примера ранее действовавшего Закона РСФСР “Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР”¹⁹, в котором было лишь упоминание самого термина “финансовая система”, а также указание ее элементов, вряд ли можно характеризовать в качестве официального закрепления. Не случайно, что термин “финансовая система” был применен законодателем в Указе Президента РФ “О некоторых мерах по стабилизации финансовой системы Российской Федерации” от 25 августа 1998 г. № 988 несколько в ином смысле. В данном правовом акте речь в основном шла о преодолении кризиса фондового рынка, реструктуризации государственных долговых обязательств и исполнении международных обязательств РФ²⁰.

Третий вариант интерпретации категории “финансовая система” был дан законодателем в Постановлении Правительства РФ “О заключении Протокола о мерах по обеспечению взаимодействия национальных валютно-финансовых

систем в целях создания благоприятных условий для развития взаимной торговли между государствами - участниками Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях” от 10 августа 1998 г. № 921.²¹

Анализ регионального законодательства позволяет констатировать, что термин “финансовая система” применяется и на указанном уровне, и прежде всего при правовом регулировании развития финансовых систем городов федерального значения²².

Кроме того, анализ правовых актов ненормативного характера позволил выявить случаи использования термина “финансовая система” в институциональном аспекте (как обозначение совокупности финансовых органов). Так, например, на основании Письма Федеральной налоговой службы “О проведении 4 апреля 2006 года расширенного заседания Коллегии Минфина России” и в соответствии с приказом Министерства финансов РФ от 13 февраля 2006 г. № 73 состоялось расширенное заседание Коллегии Министерства финансов РФ по рассмотрению вопроса “Об итогах исполнения федерального бюджета за 2005 год и задачах органов *финансовой системы* Российской Федерации на 2006 год”²³.

Подводя итоги анализа нормативно-правового регулирования категории “финансовая система”, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, присутствие в многочисленных правовых актах термина “финансовая система” свидетельствует о необходимости легитимного закрепления названной категории, а с другой - именно отсутствие правового закрепления самого термина “финансовая система” является причиной столь разнородного интерпретационного подхода к его содержанию в правовых актах разной юридической силы. Наличие в нормативных и правовых актах разных по содержанию трактовок понятия финансовой

¹⁸ См., например: Грачева Е.Ю., Соколова Э.Д. Финансовое право России. М., 1997. С. 5; Соколова Э.Д. Указ. соч. С. 25.

¹⁹ Так, в п. 1. ст. 14 “Взаимоотношения бюджетов с другими элементами финансовой системы” Закона РСФСР № 1735-1 закреплялось, что “бюджетная система РСФСР является частью финансовой системы РСФСР, включающей в себя финансы самостоятельных юридических и физических лиц” (см.: Закон РСФСР “Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР” от 10 окт. 1991 г. № 1735-1 (с изм. от 10 июля 1996 г. № 95-ФЗ) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 46. Ст. 1543 (утратил силу с 1 января 2000 г. на основании Федерального закона “О введении в действие Бюджетного кодекса Российской Федерации” от 9 июля 1999 г. № 159-ФЗ).

²⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 35. Ст. 4383.

²¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 33. Ст. 4065.

²² См., например: Распоряжение Мэра Москвы “О проекте «Развитие финансовой системы Москвы в условиях рыночной экономики»” от 6 дек. 1996 г. № 571/1-РМ (с изм. от 27 мая 1997 г. № 412-РМ) // Вестн. Мэрии Москвы. 1997. № 5 (утратило силу на основании Распоряжения Мэра Москвы от 31 декабря 1998 г. № 1333-РМ).

²³ Письмо Федеральной налоговой службы “О проведении 4 апреля 2006 года расширенного заседания Коллегии Минфина России” от 21 марта 2006 г. № САЭ-6-18/295@. Доступ из СПС “КонсультантПлюс”.

системы также выявляет актуальность теоретических разработок по данной проблематике.

Обобщая все основные качественные характеристики данного понятия и учитывая, что категорию финансовой системы можно рассматривать в нескольких аспектах, можно предложить варианты последних.

Так, финансовая система *в экономическом аспекте* представляет собой совокупность экономических отношений по поводу образования, распределения и использования разнообразных централизованных и децентрализованных фондов денежных средств и финансовых ресурсов публично-территориальных образований, а также предприятий и организаций различных форм собственности в целях удовлетворения публичных интере-

сов. *В материальном аспекте* - это совокупность фондов денежных средств и финансовых ресурсов - звеньев, каждое из которых характеризуется особым финансово-правовым порядком его создания, распределения и использования. Финансовую систему *в правовом аспекте* можно определить как совокупность общественных финансовых отношений в сфере аккумулирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств и финансовых ресурсов публично-территориальных образований, а также предприятий и организаций различных форм собственности, урегулированных финансово-правовыми нормами в целях удовлетворения публичных интересов и достижения иных социально значимых целей.

Поступила в редакцию 05.12.2008 г.

ГЕНЕЗИС ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ

© 2009 О.Ю. Бакаева

доктор юридических наук, профессор

Саратовский государственный социально-экономический университет

Рассмотрены эволюционные аспекты развития таможенных правоотношений в России, проанализированы тенденции преемственности в современном таможенном законодательстве Российской Федерации.

В различные периоды развития государства публичная власть выражала заинтересованность в существовании аппарата, призванного защищать экономические интересы страны, связанные с внешней торговлей.

Страницы истории российской таможни начинаются с момента издания Ярославом Мудрым (1015-1054) свода законов “Русская Правда”¹, где были установлены основы судебных, политических и торговых отношений. Издавна государство выражало заинтересованность в пополнении своей казны через различные механизмы, в том числе через торговые сборы. В Древней Руси взимали мыт и пошлину за провоз товаров через внешние и внутренние заставы, за аренду торговых площадей, за покровительство торговым людям и т.п.²

С распадом Киевской Руси на отдельные княжества между ними возникают границы, на которых неизбежно появляется стража и таможенники. Пошлины, сборы и иные платежи выступают одной из главных статей поступления денег в казну князя. В “Русской Правде” впервые упоминается понятие “мыто” - торговая пошлина, уплачиваемая на заставах. Древнерусские мытники становятся предшественниками таможенников.

После нашествия татаро-монголов в русском языке появилось слово “тамга”, что в переводе означает “печать, письмо”. Выдача ханских ярлыков с печатью - тамгой, подтверждающих привилегии феодалов и духовенства, сопровождалась сбором, который назывался тамгой, а вскоре тамгой стала называться пошлина, взysкиваемая при торговле на рынках и ярмарках. От слова “там-

га” был образован глагол “тамжить”, т.е. ставить печать и взysкивать пошлину, тамгу. Такие платежи еще не носили пограничного характера и “взимались везде где угодно: повсюду были заставы - в городах, селах и слободах, на рынках и у ворот”³. Место на ярмарке, рынке, где тамжили товар, стало называться таможней, а тот, кто тамжил, - таможенником.

Оплотом развития предпринимательства на Руси были города, вокруг которых появлялись торговые и промышленные поселения. Русские купцы в ноябре отправлялись в глубь страны, чтобы распродать византийские товары и скупить товары для зарубежной торговли на следующий год. На свой страх и риск они налаживали торговые отношения с Закавказьем, Средней Азией, Ближним Востоком, Африкой и Европой. Такое развитие внешнехозяйственных связей обусловило подходы к зарождению таможенного обложения перевозимых товаров.

К середине XVI в. аппарат по сбору пошлин становится централизованным, а таможенное обложение - регламентированным. Такая регламентация осуществлялась посредством таможенных уставных грамот, представляющих собой контракт, на основании которого откупщик принимал на себя взимание таможенных сборов, вместе с обязанностью уплачивать казне определенную сумму.

В XVII в. Россия постепенно перестает быть отсталой страной (что было обусловлено кризисом власти, долгим подавлением государства татаро-монголами), начинается формирование индустриально развитого государства: происходит становление русской промышленности, усиливается влияние публичной власти на сферу внешнеэкономических отношений.

Таможенная служба как единая государственная структура появилась 25 октября 1653 г., когда

³ Кулишер И.М. Основные вопросы международной торговой политики. Л., 1929. С. 31.

¹ См.: Суд Ярослав Володимерич. Правда Русьская. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 304-308.

² См., например: Памятники русского права. М., 1953. Т. 1. С. 65; Лодыженский К. История русского таможенно-го тарифа. СПб., 1886. С.1.

царь Алексей Михайлович подписал первый Таможенный устав⁴. В Москве были образованы Большая таможня, Посольская новая таможня (оформляла товары иноземцев), Мытная изба, а также таможенные избы в уездах. В них бесплатно, в качестве таможенных голов, служили первостатейные купцы⁵.

История отечественной таможенной политики начинается с Новоторгового устава (1667)⁶, который можно рассматривать как первый таможенный тариф России. Исходя из современных понятий, Новоторговый устав представлял собой синтез, своеобразный конгломерат налогового, таможенного и бюджетного кодексов. Кроме того, в нем содержались главы, предусматривающие ответственность за определенные нарушения, т.е. Устав содержал в себе элементы и уголовного законодательства. Участвовавшие случаи контрабанды жестоко наказывались. За кормчество (незаконный ввоз спиртных напитков) не только били кнутом, но и отсекали конечности⁷.

В Новоторговом уставе были зафиксированы многие моменты, нашедшие свое продолжение и в современном таможенном законодательстве:

- устанавливалось равное для всех таможенное обложение торговых сделок единой рублевой пошлиной и ликвидировались проезжие сборы;

- купцам вменялось в обязанность правдиво указывать таможенную стоимость предъявляемых таможене товаров;

- были определены наказания за нарушение таможенных правил: за утайку товара и в случае занижения его продажной цены товар подлежал конфискации (рецидив наказывался дополнительно битьем кнутом);

- вводился контроль за перемещением товаров;

- определялись права голов и устанавливалась их ответственность перед купцами.

В эпоху Петра I (1682-1725) таможенные органы начинают играть более значимую роль в Российском государстве. Они содействуют развитию национальной промышленности и торгов-

ли. В 1699 г. была учреждена особая Бурмистрская палата, названная затем Ратушей. Заведование таможенными осуществляли таможенные бурмистры, которые избирались от купечества⁸. Впоследствии, начиная с 1718 г., таможенными сборами стала ведать коммерц-коллегия. На смену институту таможенных бурмистров пришли оберцольнеры (досмотрщики), которым ежегодно выплачивалось фиксированное денежное содержание. При них состояли целовальники, которые несли ответственность своим личным имуществом за поступление в казну таможенных доходов в неменьшем объеме, чем в предыдущие годы. В целях пресечения контрабанды большое внимание уделялось охране государственной границы с помощью регулярных войск⁹.

Сообразно указаниям императора, в России 31 января 1724 г. был выработан первый таможенный тариф¹⁰. Жестко протекционистский, он создавал благоприятные условия для развития отечественной мануфактурной промышленности. Преобладание экономической цели в этом тарифе видно из того, что “пошлины в нем назначены вообще тем выше, чем привозной предмет обработаннее, и наоборот, по вывозу тем ниже, чем он обработаннее. Из сырых продуктов ни один не допущен к беспошлинному вывозу”¹¹. Но повышенное обложение важнейших западноевропейских товаров и предметов роскоши вызвало сильное недовольство со стороны крупного русского купечества.

К новым экономическим методам прибегла императрица Екатерина II, которая определила, что тариф должен пересматриваться каждые 5 лет¹². Императрица отказалась от ограничений эпохи Петра I и создала наиболее благоприятные условия для развития русского предпринимательства. Именно екатерининский тариф становится прообразом современной товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, представляющей свод ставок таможенных пошлин с дифференциацией реестра товаров, перемещае-

⁸ См.: Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. М., 1995. С. 32.

⁹ См.: Козырин А.Н. Таможенное право России. Общая часть. М., 1995. С. 115.

¹⁰ См.: Волков М.Я. Таможенная реформа 1753-1757 гг.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 9.

¹¹ Лебедев В.А. Финансовое право: Учебник. Т. 2. Золотые страницы финансового права России / Под ред. А.Н. Козырина. М., 2000. С. 355.

¹² См.: Лодыженский К. Указ. соч. С. 16.

⁴ См.: Тихонов Ю.А. Таможенная политика русского государства с середины XVI века до 60-х годов XVII века // Исторические записки. М., 1995. Т. 53. С. 285.

⁵ См.: Таможенный контроль: Учебник / Под общ. ред. В.А. Шамахова. М., 2006. С. 13.

⁶ См.: Полное собрание законов Российской империи: (Собрание первое). Т. 1. № 408. СПб., 1830. С. 671-691.

⁷ См.: Угаров Б.М. Международная борьба с контрабандой. М., 1981. С. 17.

мых через границу. Периодический пересмотр тарифа нашел свое отражение и в наши дни.

Данный период времени охарактеризован и как стремление публичной власти поощрить таможенников. В 1811 г. император Александр I издал именной указ, в котором было прописано, что все контрабандные товары, а также штрафы, налагаемые на виновных лиц, поступают не в казну, а в доход самих таможенников: их пенсионный фонд, правление, а также на премирование. Интересно, что даже в первый период становления советской власти государство поддерживало это положение. Так, в ноябре 1921 г. Малый СНК принял ряд декретов, в том числе “О премировании задержателей контрабанды”¹³. В нем устанавливалось премирование лиц, ведущих борьбу с контрабандой, в размере 20% имущества, конфискованного при задержании нарушителей (деньгами или натурой).

На протяжении XIX в. торгово-промышленная политика ведущих промышленных стран мира колебалась то в сторону усиления, то в сторону ослабления протекционизма. Россия в этом отношении не представляла исключения, причем на ее таможенно-протекционистской политике в первой четверти XIX в. особенно сильно сказывалось влияние международных конфликтов, не раз переходивших в открытые военные столкновения¹⁴.

К началу XX в. в России сложилась единая система таможенных органов, центральным из которых выступал департамент таможенных сборов Министерства финансов, осуществлявший непосредственное руководство таможенным делом страны. При департаменте состояли члены особого присутствия по применению тарифа к товарам (из чиновников торгово-промышленных учреждений и членов Совета торговли и мануфактур) и таможенные ревизоры, которым поручалась ревизия таможенных учреждений, расследование по контрабандным делам и т.д. Нижестоящим звеном системы являлись таможенные округа. В состав каждого из них входило определенное число таможен, таможенных застав и таможенных переходов.

События первой мировой войны и 1917 г. самым пагубным образом отразились на таможенной системе России, которая оказалась практи-

чески разрушенной. Около года таможенным делом в стране руководил ЦК профсоюзов таможенных работников, сформированный на Первом съезде таможенных служащих в сентябре 1917 г.

Декретом Совета народных комиссаров в 1918 г. была национализирована внешняя торговля¹⁵, однако это еще не означало такого усиления протекционизма, которое начало развиваться через несколько лет. 29 мая 1918 г. образуется Пограничная охрана¹⁶, а единственным уполномоченным органом, которому принадлежит исключительное право ведения торговых сношений с иностранными государствами и организациями, признается Народный комиссариат внешней торговли¹⁷.

Анализ деятельности таможенных органов в годы гражданской войны приводит к выводу об ослаблении их правового статуса, о подчиненном месте таможенной администрации в области внешней торговли, о возможном упразднении таможенных органов. В правительстве обсуждался “даже проект о превращении Московской таможни в народные бани”¹⁸. К счастью, такие вещи не нашли отражения в реальности.

К концу 1920-х гг. Правительство переходит к новой политике построения коммунизма, отменяются многие организационные нормы предприятий. Государство все более активно вмешивается в деятельность промышленности, постепенно национализируя почти все предприятия. Уничтожается частная собственность на землю, окончательно монополизируется внешняя торговля. Государство контролирует фактически все сферы деятельности, вводится административный порядок управления, создается административно-бюрократический аппарат. На фоне монополизации внешней торговли происходит и смена законодательства, так как государство ставит иные цели, направляя политику по новому пути. Таможенное законодательство подвергается сильному изменению в сторону усиления контро-

¹⁵ См.: Собрание установлений РСФСР. 1918. № 33. Ст. 432.

¹⁶ Пограничная охрана была учреждена Декретом СНК РСФСР от 28 мая 1918 г. (см.: Собрание установлений РСФСР. 1918. № 34).

¹⁷ См.: Постановление СНК РСФСР “Об организации внешней торговли и товарообмена РСФСР” от 11 июня 1920 г. // Собр. установлений РСФСР. 1920. № 53. Ст. 235.

¹⁸ Красин Л.Б. Вопросы внешней торговли. М., 1970. С. 75.

¹³ См.: В.И. Ленин и ВЧК // Сборник документов 1917-1922 гг. М., 1975. С. 520.

¹⁴ См.: Куприянова Л.В. Таможенно-промышленный протекционизм и российские предприниматели: 40-80-е гг. XIX в. М., 1994. С. 8.

ля за перевозкой товаров и выполнением решений правительства о монополии государства на внешнюю торговлю. Советская власть все активнее через государственные органы проникает во все сферы отношений, подвергая тотальному контролю как деятельность организаций, так и жизнь каждого гражданина.

В 1928 г. по причине введения административного управления таможенной системой в СССР впервые был принят Таможенный кодекс¹⁹ как основной законодательный акт в данной области правоотношений. В Кодексе закрепляется монополия на внешнюю торговлю за государством, устанавливается новая система таможенных органов. Управление таможенным делом на всей территории страны поручается народному комиссариату внешней торговли²⁰, переименованному в дальнейшем в министерство. Непосредственное управление таможенным делом происходит через входящее в его состав Главное таможенное управление. Согласно ст. 2 Таможенного кодекса СССР 1928 г., таможенные органы осуществляют фактический контроль за выполнением постановления о государственной монополии внешней торговли, а также взимают таможенные сборы и совершают все другие таможенные операции.

На рубеже 1920-1930-х гг. в Советском Союзе доминирует командно-бюрократический стиль управления. Система организации таможенного дела все более упрощается в связи с падением числа субъектов экспортно-импортных операций, уменьшением оборота международного пассажирского сообщения. В соответствии с данными факторами сокращается и число таможенных служащих. Так, аппарат сотрудников Московской, Ленинградской и Одесской таможен, насчитывавший по 800-1000 чел., сокращается в 6-8 раз²¹. В 1930-е гг. окончательно закрепляется тенденция снижения роли таможенных органов во внешнеэкономических связях. Аналогичные веяния царят и в научной мысли того времени. М.Г. Бронский, рассуждая о финансовой политике СССР, писал, что “уплата таможенных пошлин, ряд тех-

¹⁹ Таможенный кодекс СССР был утвержден Постановлением ЦИК и СНК СССР 19 декабря 1928 г. (см.: Собрание законодательства СССР. 1929. № 1. Ст. 2).

²⁰ См.: Собрание установлений РСФСР. 1920. № 53. Ст. 235.

²¹ См.: Дмитриев С.С. Возникновение и развитие советской таможенной системы // Социалистический таможенный контроль. 1967. № 3-4. С. 11.

нических норм таможенного осмотра, потеряв свой внутренний смысл, является лишним, никому не нужным бюрократическим затором в данной области”²².

Вторая мировая война не могла не наложить отпечаток на деятельность таможенной системы. Отдельные таможи были захвачены фашистами, их здания были разрушены, многие таможенники погибли на фронте. Однако и в таких трудных условиях таможенники продолжали выполнять свой долг, сконцентрировавшись на пресечении незаконного провоза товаров.

В период 30-х и до 60-х гг. XX столетия Россия в составе СССР практически изолируется от внешнего мира, политика определяется силой одной правящей партии, и это, естественно, сказывается на торговых и таможенных отношениях. Послевоенные десятилетия не были отмечены серьезными изменениями в организации таможенного дела. Источники этого времени крайне скудны и подчеркивают проведение государством линии жесточайшего протекционизма и государственной монополии на внешнюю торговлю.

Не смягчил ситуацию и новый Таможенный кодекс СССР 1964 г.²³, подтвердивший монопольное право государства на внешнюю торговлю. Управление таможенным делом относилось к ведению Министерства внешней торговли и осуществлялось через входящее в его состав Главное таможенное управление. В качестве нижестоящих звеньев выступали таможи, основная функция которых сводилась к контролю за соблюдением государственной монополии. Таможенную службу советского периода называли “чемоданной таможней”, поскольку ее главной задачей были организация и проведение таможенного контроля за перемещением через границу ручной клади физических лиц.

Итак, на протяжении многих лет таможенная служба входила в состав различных ведомств - Министерства финансов, Министерства внешней торговли, что исключало ее относительную автономность, пока в середине 1980-х гг. таможенное ведомство не приобрело самостоятельность. Реформирование таможенной системы заключалось в создании Главного управления государ-

²² Бронский М.Г. Финансовая политика СССР. М., 1928. С. 97-98.

²³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 20. Ст. 242.

ственного таможенного контроля при Совете Министров СССР²⁴.

Начало 90-х гг. XX в. - время перемен, ознаменовавшееся завершением эпохи холодной войны и железного занавеса. Преобразование экономических отношений, свобода предпринимательской деятельности, либерализация внешней торговли, предусмотренные основными направлениями стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике²⁵, стали факторами существенной трансформации таможенного законодательства. Возникла острейшая необходимость в принятии принципиально новых правовых актов. В 1991 г. были приняты новый Таможенный кодекс СССР и Закон СССР «О таможенном тарифе»²⁶ - документы, которые явили собой прорыв из времени застоя в эпоху свободы бизнеса.

Прекращение существования СССР и правопреемство Российской Федерации привели к логичному обновлению таможенного законодательства и перестройке в работе таможенной администрации, которая получила самостоятельность в связи с подписанием 25 октября 1991 г. Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным указа о создании Государственного таможенного комитета РСФСР²⁷. Одновременно в этом же году в новом Таможенном кодексе СССР²⁸ таможенные учреждения были переименованы в таможенные органы. Они были организованы в трехзвенную систему: центральный таможенный орган в лице Таможенного комитета - региональные таможенные управления - таможни.

В 1993 г. были приняты два основополагающих закона: Таможенный кодекс РФ²⁹, Закон РФ

«О таможенном тарифе»³⁰. Именно они в течение 10 лет выступали основными источниками таможенного права, неся за собой внушительный шлейф иных федеральных законов и подзаконных нормативных актов, число которых приближалось к 10 тыс. Если в 1991-1992 гг. основную роль в таможенной сфере играли средства нетарифного регулирования (квотирование, лицензирование внешнеторговых операций), то в 1993 г. доминантой является эффективное применение мер таможенного-тарифного (экономического) регулирования. Такие меры были обусловлены стремлением государства наполнить свою казну, что выразило усиленный перевес в сторону фискальной деятельности таможенных органов.

Исследуя преемственность формирования российского таможенного законодательства, можно констатировать, что определенная часть достижений и позитивных результатов накопленного опыта в данной сфере используется в настоящее время и представляет собой несомненную ценность. Россией за период последнего тысячелетия был накоплен значительный опыт функционирования таможенных органов и реализации ими основных направлений тарифной политики, что позволило в 2003 г. принять новый Таможенный кодекс РФ³¹. Необходимость его принятия была продиктована рядом факторов: отставанием норм таможенного права от существенно обновившегося федерального законодательства; проблемами в практической деятельности субъектов внешней торговли и должностных лиц таможенных органов; громоздкостью таможенного законодательства с запутанностью огромного массива подзаконных актов; недостатками в технологии таможенного процесса.

В ходе административной реформы³² Государственный таможенный комитет РФ в 2004 г. был преобразован в Федеральную таможенную службу (ФТС) Российской Федерации, подведомственную Министерству экономического разви-

²⁴ См.: Постановление Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о Главном управлении государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР» от 13 июля 1987 г. № 775 // СП СССР. 1987. № 41. Ст. 135.

²⁵ Документ одобрен IV сессией Верховного Совета СССР 19 октября 1990 г. (см.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 906).

²⁶ См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 17. Ст. 484, 486.

²⁷ См.: Указ Президента РСФСР «О Государственном таможенном комитете РСФСР» от 25 окт. 1991 г. № 161 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1479.

²⁸ Таможенный кодекс СССР (утв. ВС СССР 26 марта 1991 г. № 2052-1) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 17. Ст. 484.

²⁹ Таможенный кодекс РФ от 18 июня 1993 г. № 5221-1 (в ред. от 22 июля 2005 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 31. Ст. 1224; Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. 2). Ст. 3128. В настоящее время действует в части, касающейся применения таможенного режима «свободный склад».

³⁰ Закон РФ «О таможенном тарифе» от 21 мая 1993 г. № 5003-1 (с изм. и доп., включая от 10 нояб. 2006 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 23. Ст. 821; Собр. законодательства РФ. 2006. № 47. Ст. 4819.

³¹ Таможенный кодекс РФ от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ (с изм. и доп., включая от 30 дек. 2006 г.) // Собр. законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2066; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 29.

³² Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. № 314 (в ред. от 15 февр. 2007 г.) // Собр. законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945; 2007. № 8. Ст. 978.

тия и торговли РФ. В 2006 г. службе была возвращена автономность, что усилило ее правовое положение как федерального органа исполнительной власти.

В отличие от нижестоящих таможенных органов ФТС России наделена функцией нормотворчества, что позволяет ей принимать нормативные правовые акты подзаконного характера в области таможенного дела по различным направлениям.

Деятельность региональных таможенных управлений распространяется на территорию одного из федеральных округов, в которых они и располагаются. Они осуществляют руководство деятельностью таможен (за исключением таможен, непосредственно подчиненных ФТС России) и таможенных постов, находящихся в регионе их деятельности, и являются по отношению к ним вышестоящим таможенным органом.

Таможня является таможенным органом, входящим в единую федеральную централизованную систему таможенных органов и обеспечивающим реализацию задач и функций ФТС России в своем регионе деятельности (как правило, на территории одного субъекта Федерации). По отношению к подчиненным ей таможенным постам она выступает вышестоящим органом.

Деятельность таможенного поста, как правило, распространяется на один-два района. Рас-

полагаются посты в узлах транспортной развязки, международных аэропортах, морских портах и иных местах пересечения таможенной границы. В большинстве случаев таможенный пост статусом юридического лица не обладает.

Основные функции таможенных органов перечислены в ст. 403 Таможенного кодекса РФ. Они осуществляют таможенное оформление и таможенный контроль; взимают таможенные платежи; обеспечивают соблюдение порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу; ведут борьбу с контрабандой и иными нарушениями таможенного законодательства; участвуют в осуществлении валютного контроля; ведут таможенную статистику внешней торговли; осуществляют информирование и консультирование в области таможенного дела.

С принятием в 2003 г. нового Таможенного кодекса РФ стало возможным говорить о смене эпох в области международных экономических отношений, о начале перехода от “таможни для правительства” к “таможне для участников внешней торговли”. Этот важнейший закон (основополагающий источник таможенного права) призван способствовать внешней торговле, а не создавать условия для работы контролирующих органов и вмешательства государства в данную сферу. Это именно те требования, выполнение которых является одним из условий членства России в ВТО.

Поступила в редакцию 01.12.2008 г.

АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2009 Н.Д. Найденов

доктор экономических наук, профессор

Коми филиал Вятской государственной сельскохозяйственной академии,
г. Сыктывкар

Дана характеристика основных методологических подходов к анализу собственности, приведен перечень основных прав собственности, особое внимание уделено отношениям собственника и пользователя в рамках организации, определены пути совершенствования собственности в России.

Основные методологические подходы к анализу категории собственности

Осмысление сущности и значения собственности началось в глубокой древности. Например, Ксенофонт рассматривал всякое хозяйство как имущество, состоящее из полезных вещей, которыми пользуются люди в своей жизни. Платон, исходя из разделения труда между сословиями, полагал, что в идеальном государстве должна существовать общая собственность, так как частная собственность является основой имущественных раздоров и взаимных разбирательств. Аристотель полагал, что частная собственность является неотъемлемой частью, необходимым условием и предпосылкой существования хозяйства.

В классической римской юриспруденции (II в. н. э.) были определены личная свобода и частная собственность (как священные, неприкосновенные права людей) и зафиксированы такие элементы собственности, как владение, пользование, распоряжение.

Такие представления получили дальнейшее развитие в новое время в русле идей естественного права, что оказало большое влияние на эволюцию классической политэкономии.

А. Смит считал, что самое неприкосновенное и священное право собственности - это право собственности на свой труд, ибо труд есть первоначальный источник всякой собственности вообще. При этом каждый индивидуум может свободно распоряжаться принадлежащей ему собственностью: предприниматель - капиталом, землевладелец - землей, наемный рабочий - трудом. Никто не имеет права вмешиваться в их пользование собственностью. Поэтому наилучшей экономической системой является та, где наиболее полно реализуется право частной собственности, т.е. рыночная экономика.

К. Маркс был, по мнению Й. Шумпетера, первым экономистом, разработавшим принципы

экономической интерпретации истории и показавшим, что собственность - это категория, определяемая конкретно-историческими условиями, и что собственность должна изменяться в связи с развитием производительных сил и технологии. Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, капиталистическая частная собственность есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Так, капиталистическое производство порождает собственное отрицание. Это отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры развития производительных сил, производственных отношений. Характерной чертой марксистской трактовки собственности было подчеркивание примата экономической природы (содержания) собственности над ее юридической формой как отношениями между людьми, в отличие от отношения человека к вещи. Значительное место в марксизме занимали вопросы упразднения капиталистической частной собственности и замены ее социальной общенародной собственностью. Экономическое содержание собственности стало одним из фундаментальных оснований в развитии советской политэкономии.

В советской политэкономии идеи марксизма получили развитие у таких ученых, как Н.Д. Колесов, Я.А. Кронрод, А.М. Румянцев, Н.А. Цаголов и др. Одни считали собственность основным производственным отношением, другие рассматривали ее через систему производственных отношений и подчеркивали наличие особого экономического содержания собственности как присвоения, которое необходимо отделять от внешней юридической формы. В рамках юридической науки широкое распространение получили исследования прав социалистической собственности,

таких как оперативное управление, исключительное право собственности, право хозяйственного ведения (А.В. Венедиктов, Э.Г. Полонский, О.С. Иоффе, С.М. Корнев, А.А. Собчак, Г.В. Атаманчук). Сегодня в отечественной литературе теория собственности получила развитие в теории переходных процессов.

Рыночная экономика, активизация роли государств в экономике, повсеместное распространение корпоративных форм организации производства обусловили возникновение теории прав собственности, которая оформилась в особый раздел политэкономии в 60-70-х гг. XX в. У истоков теории прав собственности стояли Р. Коуз и Д. Алчян, А.М. Оноре. Активно участвовали в работе Й. Барцель, Л. де Алессии, Г. Демсец, М. Йексен, Г. Еаламреззи, У. Меклинг, Д. Норт, Р. Познер, С. Пейович, О. Уильямсон, Э. Фаму, Э. Фьюработи, С. Чен.

Теория прав собственности - один из наиболее ярких примеров "экономического империализма" - явления, характерного для неоклассического направления. Цель экономического империализма - унификация всего разрозненного семейства наук об обществе на базе неоклассического подхода.

Есть точка зрения, что теория прав собственности противоположна теории К. Маркса, так как у К. Маркса - примат производства, а в теории прав собственности - традиции и обычаи общества, накопленный организационный опыт. Следует отметить, что историки экономической мысли называли К. Маркса первым институционалистом, так как в рамках марксизма находится первый для институционалистов объект исследования - собственность.

Свое развитие теория собственности получила в рамках теории организации. Организация распадается на множество максимизирующих полезность индивидов, взаимодействующих между собой посредством обоюдных добровольных и по преимуществу двусторонних контрактов. Контрактный взгляд на организацию оставляет место надиндивидуальным общностям, таким как классы и социальные группы. Одновременно он расширяет методы микроэкономического анализа и по существу формирует новый раздел микроэкономики - экономику организации (наноэкономика). Институциональный подход формулирует роль собственности в организации: распределение прав собственности дает возмож-

ность определить вклад участников отношений собственности в результаты производства. Учесть этот вклад становится возможным посредством надления того или иного индивида определенным набором правомочий по отношению к созданному продукту и средствам производства.

В рамках данной теории прав собственности в организации объектом анализа становится не целостность организации и не ее поведение на рынке, а конкурентный индивид, стремящийся максимизировать свою функцию полезности и уровень своего благосостояния через контрактные отношения, образующие организацию. В данной теории организация анализируется не в качестве объекта исследования, а как сумма ограничений, воздействующих на поведение фирмы. Фирма представляется совокупностью индивидов, в рамках которой противоречивые цели конкурирующих между собой индивидуумов приводятся в состояние равновесия с помощью системы двусторонних взаимовыгодных добровольных контрактов; не коллективом, не совокупностью людей, а обменом в организации, действующим уравнивающим результатом взаимоотношений, возникающих среди ее сотрудников, подобно рынку.

В теории прав собственности прослеживается не только влияние существующих правовых установлений на результаты деятельности, но и обратное воздействие экономических факторов на эволюцию отношений собственности. Следовательно, как установившиеся, права собственности порождают положительные и отрицательные стимулы и через это воздействуют на агентов производства.

Марксистский и институциональный подходы отличаются уровнем детализации при исследовании отношений собственности. Причем они не противоречат, а предполагают друг друга.

Из институционального подхода следует вывод: необходимо, чтобы правомочия заинтересовывали различных субъектов организации в активном участии в совместной хозяйственной деятельности.

Сущность собственности как экономической основы экономики

Собственность - это отношение между людьми по поводу присвоения благ, разделения выгод и бремени расходов, связанных с присвоением благ. Самой простой формой собственности яв-

ляется общинная собственность (благо принадлежит всем). Общине принадлежат земля, средства производства и продукты.

На примере общинной собственности наглядно просматриваются функции собственности: защита индивидуума от общества при удовлетворении личных потребностей, формирование поля труда и интереса к труду, обеспечение преемственности поколений через передачу имущества по наследству, соединение личных и общественных интересов. Собственность - первый и самый простой способ объединения людей для взаимодействия с природой и между собой. Добровольное вступление в отношения собственности порождает доверие между участниками хозяйственных операций, т.е. эмпатию.

Собственность снижает неопределенность экономического выбора. Например, представим двух пастухов, которые пасут отдельно два стада. Пастухи - участники общинной собственности на землю, состоящей из двух пастбищ, одно из которых менее плодородно. Запасы кормов на любом из пастбищ не допускают одновременного выпаса обоих стад. Если оба пастуха будут одновременно и на условиях равного доступа к

пастбищу пасти скот, то средний продукт будет падать. Если пастбище находится в открытом доступе, то его использование будет продолжаться до такого уровня трудовых затрат, когда стоимость среднего сравняется с альтернативной заработной платой (рис. 1).

На рис. 1 по оси абсцисс откладывается количество труда, на оси ординат - продукт. AP - линия среднего продукта. VZ - линия затрат пастухов. L - точка, показывающая уровень затрат труда, при котором стоимость среднего продукта сравняется с альтернативной заработной платой. Z - стоимость среднего продукта, равная альтернативной заработной плате.

В экономике физических лиц основной формой собственности является частная собственность, при которой доступ к вещам имеет ограниченный обмен характер. В этом случае пастухи-собственники учитывают выгоды и издержки от каждой дополнительной единицы труда экономии (рис. 2).

На рис. 2 показано, что собственники разных участков земли и скота учитывают эффекты уменьшения затрат труда на один и тот же объем производства, снижение среднего продукта и бо-

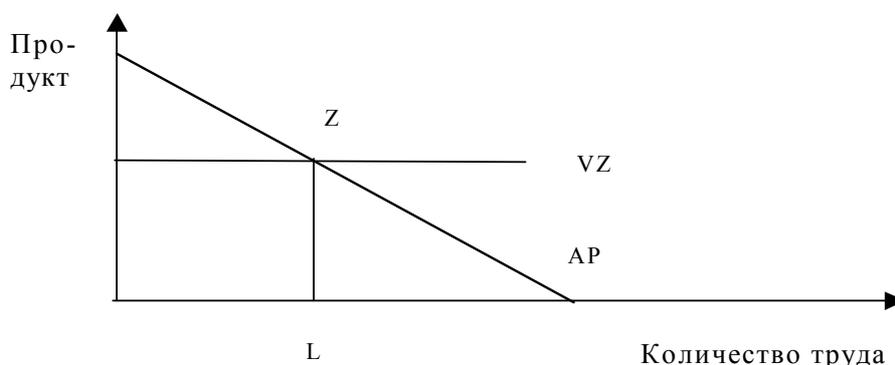

Рис. 1. График среднего продукта (AP) в условиях равного доступа пастухов к пастбищу

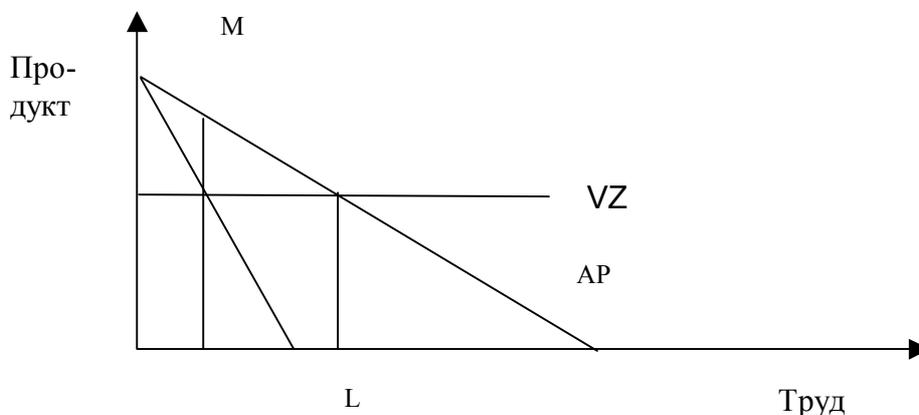

Рис. 2. График среднего (AP) и предельного продукта (MR) пастухов как физических лиц

лее быстрое снижение предельного продукта. Равновесие устанавливается при более низких затратах труда.

VZ - линия альтернативной заработной платы. M - точка уровня затрат труда, при котором предельный продукт совпадает с линией затрат. В результате при том же равновесном продукте затраты труда меньше.

Итак, установление прав собственности соответствует интересам экономических агентов как минимум по двум причинам: снижается неопределенность в их взаимодействиях и оптимизируется использование ресурсов.

Противоречиями собственности являются противоречия между общественными и личными потребностями, между личными и общественными интересами (пользой, выгодами), между миром вещей и обществом, между миром вещей и потребностями человека, между общественным и личным выбором, между юридической нормой и содержанием собственности.

В современном обществе субъектами собственности являются граждане и юридические лица (группа лиц, признанная государством как субъект собственности). По обязательствам граждане отвечают всем своим имуществом, а юридические лица - реестром имущества юридического лица.

Объекты собственности - активы и обязательства. Актив - средства субъекта собственности, на которые могут быть обращены взыскания по суду. Обязательства - долги.

Основными формами собственности являются общественная и частная. Общественная собственность гарантирует равные права пользования объектами общественной собственности.

Частная собственность означает неравное право пользования, индивидуализированный путем обмена допуск к пользованию. В рамках частной собственности трудно провести равенство в работе и доходах.

В чистом виде мы редко наблюдаем общественную (например, равнодоступные услуги образования) и частную (например, ориентированное на продажи производство изделий кустарного промысла) собственность. Чаще всего реальная структура собственности представляет собой исторически и технологически обусловленную комбинацию "правил игры" (прав собственности), содержанием которых является набор субъектов хозяйствования, между которыми рас-

пределено общественное достояние, и прав по взаимодействию с благами.

Собственность порождает особый вид издержек - транзакционные издержки, связанные с необходимостью поддержки прав. Стремление к экономии этих издержек побуждает людей формировать предприятия, организации и в конечном счете весь ансамбль субъектов хозяйствования. Этот подход к объяснению организации коллективных субъектов хозяйствования предложен Р. Коузом.

Существует так называемое континентальное представление собственности, согласно которому собственность - неделимое отношение к вещи как к своей. Наоборот, согласно англосаксонской традиции понимания собственности, собственность делима на отдельные права. Согласно каноническому представлению собственности, люди имеют только обязанности по отношению друг к другу во взаимодействии с вещью. В светском представлении собственность включает, прежде всего, свободы, выраженные в правах собственности. Собственность прямо связана с самочувствием граждан государства. Так, по результатам исследования британских ученых, опубликованном в журнале "LANCET" в 2008 г.¹, с 1991 по 1994 г. смертность среди мужчин в России, Казахстане, Латвии, Литве и Эстонии - странах, где приватизация была проведена максимально быстрыми темпами, - выросла на 42%. За тот же период безработица подскочила на 305%.

Права собственности

Права собственности понимаются как санкционированные обществом (законами государства, административными распоряжениями, традициями, обычаями и т.д.) поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются отношений людей к ним. Указанные отношения представляют нормы взаимодействия людей с благами. Любое лицо должно соблюдать эти нормы в своих взаимосвязях с вещью. Права собственности образуют систему "правил игры", принятых в обществе. Центральным моментом в трактовке прав собственности является система доступа и исключений людей из доступа к ресурсам и благам.

Полный "пучок прав" состоит из следующих элементов:

¹ Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/Russian/sci/tech/newsid-7829000/7829926.stm>.

- 1) право владения, т.е. право исключительного физического контроля над благами;
- 2) право использования, т.е. право применения полезных свойств благ для себя;
- 3) право управления, т.е. право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ, или право определять правила использования благ;
- 4) право на доход, т.е. право обладать результатами использования благ;
- 5) право суверена, т.е. право на отчуждение, потребление, изменение или уточнение;
- 6) право на безопасность, т.е. право на защиту от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды;
- 7) право на передачу благ в наследство;
- 8) право на бессрочность обладания благом;
- 9) запрет на использование способом, наносящим вред внешней среде;
- 10) право на ответственность в виде взыскания, т.е. возможность взыскания блага в уплату долга;
- 11) право на остаточный характер, т.е. право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий.

В Гражданском кодексе Российской Федерации можно выделить следующие права собственности:

- 1) право совершать в отношении имущества любые действия;
- 2) право отчуждать свое имущество в собственность другим лицам;
- 3) право передавать свои полномочия по владению, пользованию и распоряжению, оставаясь собственником;
- 4) право отдавать имущество в залог и обременять его другими способами;
- 5) право распоряжаться имуществом в процессе осуществления сделок;
- 6) действия собственника не должны противоречить законодательству;
- 7) не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах;
- 8) не допускается использование прав в целях ограничения конкуренции;
- 9) не допускается злоупотребление доминирующим положением на рынке;

10) разумность действий участников правоотношений;

11) право на бессрочность.

Права собственности могут покупаться и продаваться. В конце концов, они приобретаются теми, кто ценит их выше. Чем определеннее права собственности, тем сильнее стимул у хозяйствующего субъекта соизмерять для себя выгоды и ущерб. В условиях ничейной собственности, т.е. когда права собственности четко не определены, решения и труд наименее эффективны.

Особенности собственности хозяйственных товариществ и обществ

В общественном производстве люди участвуют как индивидуально, так и коллективно. Коллективный субъект хозяйствования (“предприятие”) означает не сумму материальных предметов, находящихся на его территории, а субъекта, обладающего правами, обязанностями и ответственностью.

Главное отличие предприятий от простой совокупности производителей заключается в том, что в рамках предприятия производители не обмениваются результатами своей деятельности, а передают ее в распоряжение администрации. Не объединенные в предприятия производители сохраняют права собственности на продукт и доход в одних руках от начала производства до получения дохода. Трансакционные издержки производители несут независимо друг от друга. Противоположным образом дело обстоит на предприятии.

Существует множество форм предприятий в зависимости от того, как разделена между собственниками ответственность за результаты деятельности. Но наиболее характерными являются предприятия, образованные как хозяйственные товарищества и общества.

В хозяйственных товариществах ответственность по долгам распространяется на все имущество учредителей. Так в полных товариществах предприятие принадлежит двум и более собственникам, последние делят риск и ответственность заранее установленным образом и отвечают по обязательствам предприятия всем своим имуществом.

В хозяйственных обществах ответственность по долгам ограничивается суммой учас-

тия учредителей в уставном капитале общества. Рассмотрим особенности акционерного общества. Оно характеризуется субъектом, правами и ответственностью. Субъект акционерной собственности - это учредители и акционеры, которые заключают между собой договор о порядке осуществления ими совместной деятельности. Акционерное общество вправе проводить подписку на выпускаемые им акции на сумму уставного капитала общества, объявлять и выплачивать дивиденды после оплаты всего уставного капитала, изменять устав общества, образовывать исполнительные органы общества. Участники акционерного общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Акционеры (собственники) выбирают и контролируют правление акционерного общества (распорядителей владельцев собственности), которое нанимает персонал (пользователей собственностью).

Общество с ограниченной ответственностью - это такой коллективный субъект хозяйствования, в котором собственность принадлежит учредителям, несущим ответственность по долгам предприятия в размере своего вклада в уставный капитал общества с ограниченной собственностью. Здесь, как и в акционерных обществах, собственность отделена от текущего управления и легко передается из рук в руки.

Существуют многие виды государственных предприятий, среди которых есть предприятия, ориентирующиеся на рыночный обмен, и предприятия, ориентирующиеся на производство нерыночных услуг, в том числе управленческих.

Противоположные виды государственных предприятий представлены в предприятиях, функционирующих на праве полного хозяйственного ведения, и в государственных учреждениях. Первые ориентированы на прибыль, но не передают имущество частным лицам по наследству и преследуют не одну, а комплекс целей. Если предприятие отвечает самостоятельно по всем обязательствам, но его прибыль делится между государством и предприятием по заранее оговоренным условиям, то такое предприятие (в СССР оно называлось хозяйственным) в рыночной экономике Российской Федерации - государственное унитарное предприятие.

Государственные учреждения финансируются из государственного бюджета, хотя могут иметь и собственные источники дохода. Например, государственные железные дороги.

Собственник и пользователь в фирме: аспекты собственности

В экономической литературе все большее внимание уделяется анализу прав собственности, складывающихся в рамках фирмы. Обратимся к анализу отношений между пользователем капитала (наемным работником) и управляющим фирмой, выступающим как представитель собственника капитала. Эти отношения проанализированы с экономической точки зрения Б. Клейном, Р.Дж. Кронфордом, А.А. Алчяном².

Собственник предоставляет право пользования наемному работнику в обмен на обратное возвращение сырья и материалов, заработной платы в виде готовой продукции; право пользования означает, что пользователь извлекает полезные свойства из вещи, но не может ей распорядиться (продать, купить, использовать не по назначению). То, что передает собственник пользователю, может быть истолковано как инвестиция. То, что получает собственник взамен, может быть расценено как доход на инвестиции. После того как сделаны инвестиции и создан доход, возникает реальная возможность оппортунистического поведения пользователя. Оппортунистическое поведение пользователя - это риск невыполнения пользователем контракта. Пользователь имеет мотив нарушения контракта вследствие того, что специализированные активы в фирме могут быть оценены другим потенциальным собственником выше, чем оценивает их реальный собственник. Разница между ценностью специализированных активов в фирме и их ценностью для другого потенциального собственника дает квазиаренту использования. Желание пользователя присвоить ее заинтересовывает его в нарушении контракта. Кроме того, пользователь заинтересован в скрытом для собственника капитала росте досуга при фиксированном соотношении труда и материального вознаграждения (отлынивание). Отлынивание и квазиарента пользования обуславливают необходимость контроля, измерения производительности труда и борьбы с оппортунистическим поведением сотрудников фирмы.

² Клейн Б., Кронфорд Р.Дж. Вертикальная интеграция, присваиваемая рента и конкурентный процесс заключения контрактов // Вехи экономической мысли. Теория отраслевых рынков. Т. 5 / Под общ. ред. А.Г. Слуцкого. СПб., 2003. С. 318-366; Алчян А.А., Демсец Г. Производство, стоимость информации и экономическая организация // Вехи экономической мысли. Теория отраслевых рынков. Т. 5 / Под общ. ред. А.Г. Слуцкого. СПб., 2003. С. 280-317.

Существуют два пути снижения риска невыполнения трудового контракта: а) перезаключение контракта; б) вертикальная интеграция. Содержание перезаключения контракта заключается в формировании новых условий пользования капитала, передаваемого в пользование. Вертикальная интеграция - это объединение индивидуализированных прав пользования в рамках одной собственности.

Вертикальная интеграция дает экономию на трансакционных издержках и позволяет предотвращать оппортунистическое поведение путем своевременного комбинирования прав пользования.

Экономическим выражением отношения между собственником и пользователем выступает квазиаренда как разница между первоначальной ценой объекта пользования и той остаточной стоимостью, в которой оценен объект пользования, если бы он был передан другому пользователю.

Если активы, переданные в пользование, специализированы, то квазиаренда пользования может быть существенно значима.

Оппортунистическое поведение сотрудника позволяет присвоить квазиаренду использования. Но вертикальная интеграция препятствует оппортунистическому поведению сотрудника.

Вертикальная интеграция эффективна в ситуации, когда один из активов обладает значительной долей квазиаренды, которая сильно зависит от какого-либо другого определенного актива. В этом случае оба вида активов скорее всего будут находиться в собственности одного лица.

Альтернативой вертикальной интеграции являются контрактные решения, такие как применение неформального, не обеспеченного законодательно контракта; предложение пользователю премии в будущем.

Использование имеет техническую и социальную стороны. Техническая сторона использования - это эксплуатация, запасы, перерывы в обслуживании. Социальная сторона - это, прежде всего, форма обмена, в которую вступают пользователь и собственник активов. К последним относятся, в частности, кроме внутрифирменного вознаграждения и контракта, аренда, ипотека при феодализме. В организации затраты на отслеживание контрактов использования высоки, при аренде относительно низки. На время судебных разбирательств объекты использования в фирме исключаются из производственного процесса. При аренде актив на время судебных раз-

бирательств не изымается из использования. В рамках фирмы угроза оппортунистического поведения агента высока. При аренде угроза оппортунистического поведения отсутствует. В пользовании наемного работника находится специфический капитал. В аренде, как правило, находится капитал общего пользования.

Собственность государства на денежную единицу близка к тому, что можно рассматривать как вертикальную интеграцию потребителей.

В чем суть власти (руководство работниками и назначение их на выполнение той или иной работы)? Ответ на этот вопрос включает несколько аспектов.

1. Коллективное производство несепарабельно, т.е.

$$\frac{\partial^2 Z}{\partial X_i \partial X_j} = 0,$$

где Z - выпуск;

X_i, X_j - ресурсы.

2. В коллективном производстве действует центральный контрактный агент.

3. В коллективном производстве объединяются собственники различных ресурсов (собственники капитала и рабочей силы).

4. Вознаграждение ресурсов в соответствии с их производительностью предполагает развитую систему измерений производительности и вознаграждений и формирование массивов соответствующей информации.

5. Производительность автоматически создает вознаграждение. Наоборот, в условиях рынка требуется наличие гарантий, поручительств, обеспечение.

6. Работники вознаграждаются денежным доходом и досугом.

7. Каждый работник будет регулировать свой труд и получаемое вознаграждение так, чтобы достичь равенства предельной нормы замещения досуга и продукта и реальных затрат и продукта.

8. В условиях измерения реальных затрат труда (измерение досуга затруднено) досуг будет меньше влиять на его реализующуюся норму замещения выпуска досугом по сравнению с его влиянием на истинную норму замещения выпуска досугом.

9. Когда реализующаяся стоимость досуга работника будет падать больше, чем стоимость

досуга, работник выберет больше досуга, таким образом возникает эффект отлынивания.

10. Происходит уравнение предельных выгод от выявления отлынивания с предельными затратами на это выявление.

11. Затраты на управление (измерение и борьба с отлыниванием) эквивалентны налогу на вознаграждение и составляют остаток от дохода факторов.

В зависимости от методов борьбы с отлыниванием различают классическую фирму, фирму с участием в прибылях, фирму, принадлежащую работникам, корпорацию (акционерная фирма), некоммерческую фирму, партнерство, профессиональные союзы.

Классическая фирма обладает следующими чертами:

- имеет место специализация одного из сотрудников на контроле результативности других членов коллектива;

- контролер - это претендент на остаточный доход;

- контролер имеет право пересматривать условия контракта использования факторов;

- пучок прав контролера - это право быть претендентом на остаток дохода; право наблюдать за поведением ресурсов; право занимать центральное положение, являясь общей стороной в контрактах ресурсов; решать вопросы пребывания ресурсов в коллективе; продавать права пребывания в коллективе; собирать и обрабатывать информацию о производительности и вознаграждении ресурсов.

Фирмы с участием в прибылях характеризуются следующими чертами:

- стоимость коллективного производства возрастает, если право на остаточный доход не принадлежит центральному контролеру;

- не требуется полной централизации контроля;

- участие в прибылях эффективно в малых организациях.

Фирмы, принадлежащие работникам, характеризуются следующими чертами:

- претендентов на остаточный доход нет;

- общее участие в остаточном доходе чрезмерно побуждает управляющих к отлыниванию.

Корпорации (акционерные общества) характеризуются следующими чертами:

- действует принцип ограниченной ответственности;

- руководство удерживается от отлынивания посредством рыночной конкуренции с новыми группами возможных управляющих, а также конкуренции со стороны сотрудников фирмы, которые стремятся сменить существующее руководство.

Некоммерческие фирмы характеризуются следующими чертами:

- лучшие результаты выпуска не могут быть капитализированы в идее вознаграждений;

- конкуренция среди контролеров ослаблена (один человек - один голос);

- наблюдается стремление больше отлынивать;

- некоммерческие организации особенно характерны для сфер, где желательно большее отлынивание и где переориентация предприятия в соответствии с оценками рынка менее желательна.

Партнерства характеризуются следующими чертами:

- рыночно ориентированная коллективная деятельность и отсутствие статуса работодателя;

- самоконтроль, а не контракт работодателя и наемного работника.

Профессиональные союзы характеризуются следующими чертами:

- через них работники контролируют нанимателей;

- профсоюзы склонны нанимать специализированных контролеров для наблюдения за труднопроверяемыми аспектами деятельности работодателя или руководителя.

Современные тенденции в развитии собственности

К концу XX столетия в России сформировалось в целом адекватное законодательство в области прав собственности. Но существуют, по крайней мере, два сдерживающих фактора в укреплении и развитии собственности в России.

1. Отставание узаконивания прав собственности. Так, приватизация земли, закрепление земельных долей за большими коллективами участников земельных отношений, мозаичное расположение участков с вкраплениями посторонних землепользователей в Республике Коми усложняют процесс узаконивания земельных участков. К 2009 г. лишь единицы хозяйствующих субъектов в республике смогли зарегистрировать право на участки общей долевой собственности. Сдерживают процесс регистрации прав на землю большие издержки, связанные с формированием уча-

положения; 10) конфликтность, требование предвзвешенной уверенности в успехе.

Для того чтобы психологические стереотипы больше соответствовали правам распорядителя и пользователя, в организации целесообразно, чтобы руководитель получал бонусы не от текущей прибыли, а от стажа, следует также усиливать роль и значимость внешних экспертов, прокуратуры, трудовых инспекций в урегулировании трудовых конфликтов в организациях.

Развитие собственности в современном мире происходит на основе обобществления производства (углубление разделения труда и все большая дифференциация орудий и средств производства, рост масштабов предприятий, концентрация финансовых ресурсов). Поэтому заметны сдвиги от собственности физических лиц к собственности юридических лиц. Роль государственной собственности в странах с рыночной экономикой остается существенной, хотя она и меняется по своей структуре. Права собственности комбинируются с все большим многообразием, образуя самые разнообразные организационно-правовые формы хозяйствования. Права собственности детализируются и получают более действенную защиту. Государственная собственность приобретает все большую гибкость - как за счет приватизации, так и за счет национализации, происходящей путем покупок государством долей предприятий. Заметна тенденция все больше привлекать к финансированию государственных образовательных и медицинских учреждений потребителей образовательных и медицинских услуг.

В России заметно несоответствие основным формам собственности практики хозяйствования и налогообложения. Например, полные товарищества облагаются налогами так же, как и юридические лица, хотя полные товарищества не обладают имуществом, полностью отделенным от имущества собственников. Очень часто права частных коммерческих организаций предоставляются некоммерческим предприятиям в сочетании с льготами по налогообложению. С другой стороны, государственным бюджетным учреждениям позволяется вести коммерческую деятельность, извлекать и распределять прибыль, отдавая ее в собственность первых менеджеров этих учреждений. Такое смешение несвойственных институ-

циональным формам предприятий качества затрудняет эффективную координацию хозяйствующих субъектов с помощью рыночного механизма.

Для России актуальными являются формирование собственности, дающей основу существования среднего класса, развитию малого бизнеса; защита прав собственности; повышение эффективности использования государственного бюджета и государственной собственности; преодоление тенденции к увеличению разрыва в доходах самых богатых и самых бедных; правовая защита инвесторов и вкладчиков средств в банки и коммерческие предприятия.

Выводы

1. Собственность - отношение по поводу присвоения благ. К основным формам собственности относятся общественная, индивидуальная (рыночная) и отношение самодостаточности. Собственность выражает способ объединения людей для совместного взаимодействия с природой. Она создает доверие людей друг к другу, прямо влияет на формирование транзакционных издержек, позволяет учитывать индивидуальный вклад в общественное производство. Собственность выступает как система правил игры участников производства.

2. Для России актуальной задачей является формирование таких форм собственности, которые давали бы основу существования среднего класса. Нуждаются в совершенствовании методы защиты прав собственников, система прав и обязанностей государства. Важно уточнить ответственность государственных служащих в вопросах производства управленческих услуг на рыночной основе, повысить эффективность управления государственной собственностью.

3. Взаимоотношения наемных работников и руководителей становятся центральной проблемой рыночного хозяйствования в экономике России. В рамках организаций большое значение имеют уточнение прав наемного работника и работодателя, защита прав наемного работника, защита прав собственника относительно интересов руководителей. Права профсоюзов в области контроля действий администрации должны быть усилены через работу трудовых инспекций и прокуратуры, института независимых экспертов.

Поступила в редакцию 03.12.2008 г.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ

© 2009 Е.Ю. Тимченко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Рассмотрены особенности соотношения экономических и правовых средств в процессе регулирования деятельности торговых компаний на продовольственных рынках. Выявляются основные проблемы, возникающие в процессе регулирования, и предлагаются возможные варианты их решения.

Сущность, проблематика и особенности регулирования деятельности торговых компаний

В современной рыночной экономике торговая компания разрабатывает и реализует стратегию своего поведения на рынке, целесообразность и значимость которой, как правило, доказана мировой практикой хозяйствования. Регулирующее воздействие начинается на этапе, когда стратегическое обоснование из теоретических и методологических разработок превращается в комплекс прикладных инструментов коммерческой деятельности предприятия. При разработке плана маркетинга для каждого хозяйствующего субъекта меры данного воздействия увязываются с методами управления, ибо они воздействуют на различные аспекты жизнедеятельности компании. Уже с момента своего создания торговая компания оказывается в среде разрешений и ограничений, обусловленных внешней средой, а к моменту ее выхода на рынок такие факторы, как административное регулирование, обычаи делового оборота, взаимоотношения компании с другими участниками рынка, только усложняются. Следовательно, руководству компании требуется комплексная информация о том, что является легальным для выбранной сферы деятельности, какие пути развития бизнеса и оптимизации работы компании предпочтительны и т.д.

В этой связи задачей данной статьи является анализ возникновения и выявление сущности внешнего регулирования деятельности розничных торговых компаний, действующих на российском рынке продовольствия, конкретизация осуществляющих его субъектов, оценка позитивных и негативных аспектов регулирования поведения торговых компаний на рынке. Для реализации данной цели необходимы представляются систематизация действующих нормативных актов и иных инструментов регулирования, соотнесение маркетинговых решений на рынке с ограничени-

ями для участников этой деятельности, определение особенностей административного регулирования деятельности участников розничной торговли и обоснование с учетом этого рекомендаций по решению проблем регулирования по отношению к торговым компаниям.

Субъекты, осуществляющие регулирование. Государство как главный регулирующий субъект

Регулирование деятельности торговых компаний на продовольственных рынках теоретически можно осуществлять в разных формах: директивного планирования, стимулирующего регулирования, рыночного саморегулирования и др. В ряде стран, а также в последние годы в России активно применяются данные формы регулирования в различных сочетаниях. При этом государственное регулирование в развитых странах не исключает действия механизмов саморегулирования, а напротив, призвано дополнить и скорректировать их действие так, чтобы в реализации маркетинговых мероприятий соблюдался баланс интересов государства, субъектов хозяйства, населения. И саморегулирование, и государственное регулирование реализуются через использование как прямых (административных), так и косвенных (в первую очередь, экономических) методов.

Деятельность государства как значимого регулирующего субъекта макросреды проявляется, в основном, в ограничительных и запретительных мерах, регламентирующих маркетинговую деятельность компаний на рынке. Однако работа органов власти и управления, издание большого числа нормативных правовых актов и контроль за их исполнением не должны превращаться в самоцель и препятствовать естественному развитию отношений между компанией и ее поставщиками, потребителями, конкурентами и т.д. Даже самые радикальные меры не в состоянии

предотвратить все возможные злоупотребления в сфере экономики, в частности в сфере маркетинговых решений; кроме них, действия руководства компаний и предпринимателей должны определяться правилами профессиональной этики и социальными нормами. Поощрением за это будет успешное долгосрочное сотрудничество с партнерами и клиентами, доверие и взаимная выгода.

Вмешательство государства, как показывает практика, может носить позитивный характер, например, выступать в форме поддерживающих мер для обеспечения эффективного функционирования отдельных предприятий, отраслей, регионов, а на мировом рынке - национальной экономики в целом. Однако если подобные меры превышают экономически целесообразный уровень, сдерживают развитие конкуренции, их оценка с точки зрения реально действующих рыночных отношений не может быть позитивной, так как результаты маркетинговых усилий одной компании могут быть несопоставимы с "административным ресурсом" другой.

Основной и беспорочной сферой вмешательства государства является *правовое регулирование* современных торговых компаний. Это выражается в формировании "правового поля" деятельности компаний, осуществлении контроля, проверок и т.д.

Кроме государства, в регулировании участвуют такие организации, как Торгово-промышленная палата, общественные советы по сферам деятельности (например, по рекламе), комиссии, инспекции и др.

Возрастание внимания хозяйствующих субъектов к маркетингу на продовольственном рынке, расширение и диверсификация розничной торговли предопределяют возрастание и расширение роли законодательства, регламентирующего сферы этой деятельности.

В целом правовые акты как система обязательных для выполнения формальных норм воздействуют на рыночную деятельность компаний следующим образом:

- право определяет статус субъекта рыночной деятельности;
- законодательство определяет права, обязанности и ответственность субъектов рыночной деятельности;
- трактуется юридическая ответственность (гражданско-правовая, административная, уго-

ловная, дисциплинарная, материальная) субъекта рыночной деятельности;

- определяют возможности использования маркетингового инструментария;

- в правовых актах регулируются взаимоотношения субъекта с другими участниками рыночной деятельности, в том числе с государством;

- с помощью права определяется порядок управления, организации, получения информации, применения комплекса маркетинга в рамках внутренней среды¹.

Комплекс законодательных актов, затрагивающих различные сферы деятельности компании на рынке, восходит к нескольким отраслям права, таким как гражданское, хозяйственное (предпринимательское) и административное право. Наряду с законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, включающими нормы права для хозяйствующих субъектов, действующих на российских рынках, основаниями для регулирования межфирменных отношений служат общепризнанные принципы и нормы международного права. Они содержатся в уставах ООН, декларациях и резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, документах других международных организаций по вопросам международного правопорядка, многосторонних договорах (конвенциях).

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть, систематизировать и прокомментировать законодательные акты, регулирующие различные направления рыночной деятельности розничных торговых компаний. Актуальность представленной информации обусловлена тем, что в текущем году произошли значительные изменения в гражданском законодательстве РФ и сведения, представленные в ранних публикациях по данной теме, требуют обновления.

Систематизация инструментов и нормативных актов, регулирующих деятельность торговых компаний как хозяйствующих субъектов в России

Совокупность нормативно-правовых актов в сфере торговли можно разделить на три категории:

I. Акты, регулирующие взаимоотношения компании с контрагентами (пример: федеральные зако-

¹ Карасева М.В. Правовое регулирование маркетинговой деятельности // Маркетинг в России и за рубежом. 1999. № 1. С. 24.

ны “О защите конкуренции” от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ, “Об иностранных инвестициях в Российской Федерации” от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ).

II. Законодательные акты, регулирующие взаимоотношения с потребителями (пример: Закон РФ “О защите прав потребителей” от 7 февраля 1992 г. № 2300-1).

III. Законы и другие акты, защищающие интересы общества и регулирующие отношения компаний и государства (пример: Таможенный кодекс РФ от 28 мая 2003 г.; Федеральный закон РФ “Об охране окружающей среды” от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ).

Рассматривая рыночное поведение торговых компаний как объект правового регулирования, следует обратиться к законодательству, которое регламентирует составляющие его элементы (товары и услуги, цены, каналы распределения, маркетинговые коммуникации). Укрупненная группировка нормативных актов, регулирующих розничную торговлю продовольственными товарами, представлена в таблице.

Правовое обеспечение действий розничных компаний в различных сферах деятельности определяется областью рынка, видом товара, типом потребителей и свободой предпринимательства.

Основным нормативным актом, регулирующим взаимоотношения с потребителями в РФ, является Федеральный закон “О защите прав потребителей”. 12 декабря 2007 г. вступили в силу изменения в данный Закон. Список товаров, которые можно вернуть после покупки, расширился: обмену, в том случае если обнаружен даже малейший дефект, подлежат в течение 15 дней компьютеры, электронная техника и даже автомобили. Что касается продуктов питания, то согласно ст. 10 Закона изготовитель обязан “своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах, обеспечивающую возможность их правильного выбора...” и “в отношении продуктов питания сведения о составе (в том числе наименование использованных в процессе изготовления продуктов питания пищевых добавок, биологически активных добавок, информация о наличии в продуктах питания компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов...), пищевой ценности, назначении, об условиях применения и хранения продуктов питания, о способах изготовления готовых блюд, весе (объеме), дате и месте изготовления и упаковки (расфасовки) продуктов питания, а также сведе-

ния о противопоказаниях для их применения при отдельных заболеваниях” и указывать цену в рублях². Кроме того, по новому закону потребителю необходимо называть полную сумму выплат по кредиту (большинство крупных игроков стали раскрывать ее еще несколькими месяцами ранее вместе с эффективной ставкой).

Разработанный в соответствии с этим законом нормативный акт - “Правила продажи отдельных видов товаров” (утвержден постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55, в редакции от 27 марта 2007 г. № 185) - регулирует отношения между покупателями и продавцами при продаже отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров, права и обязанности сторон. В частности, разд. II “Особенности продажи продовольственных товаров” определяет порядок размещения информации о продовольственных товарах, использование тары, фасовку, упаковку товаров и условия их продажи³.

Широкую огласку получило принятие Федерального закона “Технический регламент на молоко и молочную продукцию”, вступающего в силу в декабре 2008 г. (данный регламент стал первым из предусмотренных Законом “О техническом регулировании”)⁴. В нем объединены требования из более чем 700 действующих нормативных документов различного уровня и пяти федеральных законов, предъявляемые к процессам производства, хранения, перевозки и реализации молочных товаров, а также к информации для потребителя, определена ответственность за нарушение установленных правил (например, санкции по установлению факта фальсификации продукта). При этом изготовители и продавцы таких продуктов должны будут в обязательном порядке подтвердить их соответствие нормам регламента. Отмечается, что новые требования к безопасности молочной продукции в ряде случаев более жесткие, чем в действующих ГОСТах и СанПиНах⁵. В регламенте дан развернутый ряд определений молока и молочной продукции

² Закон РФ “О защите прав потребителей” от 7 февр. 1992 г. № 2300-1. Доступ из СПС “КонсультантПлюс”.

³ Колоскова И.Р. К вопросу государственного регулирования качества продовольствия // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 5. С. 11.

⁴ Федеральный закон “Технический регламент на молоко и молочную продукцию” от 12 июня 2008 г. № 88-ФЗ. Доступ из СПС “КонсультантПлюс”.

⁵ Михайлова Т. Молочный обман // Рос. газ. 2008. 24 мая.

Классификация основных нормативных актов, регулирующих поведение современных торговых компаний на рынках*

Составляющие общей политики рыночного поведения компаний	Сфера регулирования	Основные нормативные правовые акты
Товарная политика	Товарные знаки, знаки обслуживания, места происхождения товара	Гражданский кодекс РФ (часть четвертая, гл. 76 "Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий"); Гражданский кодекс РФ (часть вторая, гл. 54 "Коммерческая концессия"); Федеральный закон "О концессионных соглашениях" от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ
	Тара и упаковка товара	Гражданский кодекс РФ (часть вторая, гл. 30, ст. 481-482)
	Стандартизация	Федеральный закон "О техническом регулировании" от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (гл. 3); Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93 (в ред. от 27 марта 2007 г. № 50-ст)
	Сертификация	Федеральный закон "О техническом регулировании" от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (гл. 4); КоАП РФ (гл. 15); Федеральный закон "О качестве и безопасности пищевых продуктов" от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ; Постановление Правительства РФ "Об акцизных марках" от 4 сентября 1999 г. № 1008
Сбытовая политика	Реализация товара потребителю	Закон РФ "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации" от 19 июня 1992 г. № 3085-1
	Формы организации продаж	Гражданский кодекс РФ (часть вторая, гл. 49 "Поручение", гл. 51 "Комиссия", гл. 52 "Агентирование"); Налоговый кодекс РФ (часть вторая, ст. 156); Закон РФ "О товарных биржах и биржевой торговле" от 20 февраля 1992 г. № 2383-1
Ценовая политика	Ценообразование Государственное регулирование цен	Конституция РФ (ст. 71); Налоговый кодекс РФ (часть первая, ст. 40); Постановление Правительства РФ "О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)" от 7 марта 1995 г. № 239; Закон РФ "О таможенном тарифе" от 21 мая 1993 г. № 5003-1
Маркетинговые коммуникации	Рекламная деятельность	Федеральный закон "О рекламе" от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ; Закон РФ "О средствах массовой информации" от 27 декабря 1991 г. № 2124-1; Указ Президента РФ "О гарантиях права граждан на охрану здоровья при распространении рекламы" от 17 февраля 1995 г. № 161
	Public relations	Гражданский кодекс РФ (часть первая, ст. 150, 152); КоАП РФ (гл. 13); Закон РФ "О средствах массовой информации" от 27 декабря 1991 г. № 2124-1
	Продвижение	Приказ ТПП РФ "Об утверждении положения о патронаже ТПП РФ выставочно-ярмарочных мероприятий" от 16 августа 2002 г. № 85

* Составлено автором по: *Алексеев С.В.* Маркетинговое право России: Учеб. для вузов. М., 2004. С. 47-55; а также данным СПС "Консультант Плюс".

(102 наименования), в том числе вызвавшие дискуссию определения "цельное молоко" и "молоч-

ный напиток, изготовленный с использованием сухого молока". Применение данного регламен-

та позволит обезопасить потребителей от вводящей в заблуждение информации и фальсифицированной продукции и поддержать отечественных производителей натурального молока. По мнению специалистов, подобный регламент следует принять по винодельческой продукции (рядовой потребитель часто не подозревает, что большинство отечественных винзаводов использует импортные виноматериалы для производства вин под известными российскими торговыми марками), а также по другим видам сельскохозяйственной продукции⁶.

Использование *информации* в маркетинговых мероприятиях, представляющей секрет производства (ноу-хау), регулируется Федеральным законом “О коммерческой тайне”. Согласно ему, коммерческая тайна - это “режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду”⁷. Информацией, составляющей коммерческую тайну (секрет производства), могут являться сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны (п. 1, 2 ст. 3 в редакции Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ).

Другие особенности информационного обслуживания в маркетинговой деятельности регулируются Федеральным законом “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ.

Для поддержки *конкурентных отношений* на рынке продовольствия государство предусматривает систему различных правовых требований: запре-

щение монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, создание условий для рыночной состязательности компаний на федеральном и региональном уровнях. Это отражено в Конституции РФ (ст. 8, ст. 34), Гражданском кодексе РФ, в федеральных законах “О защите конкуренции” (от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ), “О естественных монополиях” (от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ, с изменениями от 8 ноября 2007 г.), Положении о Федеральной антимонопольной службе (в редакции постановлений Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 628, от 28 ноября 2006 г. № 724, от 8 февраля 2007 г. № 83, с изменениями, внесенными Решением Верховного Суда РФ от 30 июля 2007 г. № ГКПИ07-320).

Стандартизация - процесс установления и применения стандартов при осуществлении торговой деятельности. Регулирование происходит посредством Федерального закона “О техническом регулировании” (от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ) с участием Комитета Российской Федерации по стандартизации, метрологии и сертификации, а также информационных центров стандартов, являющихся специализированными организациями или структурными подразделениями организаций (предприятий) министерств и ведомств.

В 2007 г. Минэкономразвития России и Федеральная антимонопольная служба (ФАС) завершили подготовку законопроекта “О розничной торговле”. По мнению разработчиков документа, законопроект позволит систематизировать торговую деятельность. В документе предлагается сформировать единую нормативно-правовую базу для торговцев, определить понятийный аппарат, методы и формы госрегулирования торговой деятельности, а также способы ее осуществления и установить первоначальный порог доминирования для продуктовых и аптечных сетей. Одной из важнейших целей законопроекта является решение проблемы взаимоотношений участников торговой деятельности, в том числе обеспечение баланса интересов торговых сетей и предприятий-поставщиков, развитие конкуренции и недопущение злоупотреблений в сфере розничной торговли. Однако участники рынка называют этот закон слишком жестким и считают, что “введение законопроекта в представленной редакции может серьезно понизить место России в международных рейтингах показателей качества государственного управления и, как следствие, отразиться на ее инвестиционной привлекательности”⁸.

⁸ Маркина Е. Минэкономразвития и ФАС взяли розницу в оборот // Фармацевт. вестн. 2007. № 40 (487). С. 2.

⁶ Сурженко С. Глоток “молочного напитка” // Эксперт Юг. 2008. № 12. С. 46.

⁷ Федеральный закон “О коммерческой тайне” от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ. Доступ из СПС “Консультант-Плюс”.

Позитивные результаты, достигаемые при реализации нормативного регулирования

Положительное влияние нормативного регулирования поведения торговых компаний на продовольственных рынках характеризуется рядом позиций:

- размещение государственных заказов в частных компаниях: в случае действия системы государственных заказов и закупок гарантируется спрос на продовольственную продукцию, что способствует сохранению устойчивости компании в конкурентной борьбе. Однако практика госзаказов часто плохо сказывается на работе компании, и вместо совершенствования производства и борьбы за потребителя ее руководство обеспокоено лишь борьбой за следующий госзаказ, что является поводом для коррупции;

- таможенное регулирование: при установлении квот и других барьеров на импорт продовольственных товаров обеспечивается поддержка отечественного производителя аналогичных продуктов. Но подобная политика может иметь далеко идущие последствия. Например, правительство может устанавливать таможенные пошлины на определенные импортные товары, увеличивающие, в конечном счете, розничные цены, по которым конечные покупатели приобретают продовольствие;

- государственные инвестиции и целевые кредиты: прямая финансовая поддержка некоторых торговых компаний во время их становления и развития или в ситуации рыночного спада. Часто подобные меры помогают защитить не только участников рынка, но и потребителей их продукции (например, субсидирование производителей продуктов питания и других товаров первой необходимости);

- изменение сроков налоговых платежей (предоставление отсрочки или рассрочки по уплате налога и сбора, инвестиционный налоговый кредит): снижает налоговую нагрузку на компании, высвобождает финансовые средства для расчетов с контрагентами, расширения производства и т.п. (регулируется Налоговым кодексом РФ - часть первая, ст. 61-68);

- применение процедур банкротства: в данном случае благоприятным аспектом для рынка продовольствия в целом будет выведение из оборота неэффективных участников товарооборота;

- государственное регулирование цен: вмешательство государства в процесс рыночного ценообразования может осуществляться прямы-

ми и косвенными методами (к прямым методам относятся лимитирование цен, их субсидирование из средств государственного бюджета и др.; косвенные методы включают использование средств налоговой политики, финансирование научно-исследовательских работ, дифференцированную кредитную политику, государственные заказы частным компаниям и т.д.). По мнению специалистов, в России устранение государства от регулирования ценовых и отраслевых пропорций привело к диспаритету цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства; к неэквивалентному обмену между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, вызванному неоправданно низкими ценами на сельскохозяйственную продукцию;

- активная поддержка экспортеров (протекционизм): правительства часто формулируют политику, регулирующую работу отечественных компаний на международных рынках. Кроме того, правительства явно либо неявно регулируют торговлю. Правительство США заявляет, что у него "нет политики относительно торговли"⁹, хотя фактически такая политика есть. Однако американская политика редко направлена на прямую поддержку международной маркетинговой деятельности американских компаний. Это, скорее, попытки установить "правила игры", которые позволяли бы компаниям США честно конкурировать на международных рынках. Политика других правительств, таких как японское или корейское, прямо направлена на агрессивную поддержку экспортеров. На российском рынке такая поддержка касается преимущественно экспортеров топливно-энергетических ресурсов.

Отрицательные стороны регулирования

- Неэффективное распределение ресурсов и конечной продукции на рынке, когда движение финансовых и товарных потоков обусловлено политическими или бюрократическими требованиями и правилами, а не экономической результативностью, может привести в упадок целые отрасли.

- Замедление товарооборота (при слишком жесткой системе госзаказов, налоговой или таможенной политике), отсутствие стимулов и ресурсов к расширению производства и торговли внутри страны и, как следствие, снижение темпов экономического роста.

⁹ Карасева М.В. Указ. соч. С. 25.

- Коррупция, порождаемая властными полномочиями, может стать причиной устранения эффективного участника рынка, прихода на его место неэффективной компании (иногда даже преступным путем, как в случае рейдерского захвата на “законных” основаниях).

- Возникновение или усугубление кризисных явлений на рынке (например, когда поддерживаемая государством компания или отрасль перестает быть прибыльной, но при этом не развита ни одна из прочих, способных заменить ее, приносить доход и поддержать экономику страны. Ситуация, когда вследствие роста мировых цен нефтегазовая отрасль серьезно затормозила развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности, проявляется сейчас в российской экономике).

- Воздействие несовершенств и противоречий системы налогообложения (дискриминация во взимании налогов также часто усугубляет рыночное неравновесие, создает лишние звенья в цепи торговой деятельности и т.д. - вплоть до “черного рынка” отдельных товаров).

- Прямое или косвенное ограничение свобод торговли компаний и потребителей в выборе решений о продаже и покупке несет в себе не только экономический, но и психологический дискомфорт, имеющий отдаленные отрицательные последствия. Например, восприятие отечественных товаров и услуг как низкокачественных и непрестижных повышает (но зачастую необоснованно) спрос на дорогостоящие зарубежные аналоги, в целом негативно сказывается и на издержках потребителей, и на развитии местных компаний.

Основные рекомендации по решению проблем и недостатков регулирования

1. Максимальное ограничение госрегулирования в тех сферах рыночной экономики и торговой деятельности компаний, где саморегулирование удобнее и эффективнее.

2. Использование опыта иностранных компаний и практики международного законодательства, регулирующего экспортно-импортные операции, товарооборот, взаимоотношения компаний с контрагентами и потребителями.

3. Привлечение к разработке законодательных актов торговых компаний - участников российского рынка (например, Ассоциации компаний розничной торговли (АКОРТ) и других экспертов).

4. Решение проблем транспорта и коммуникаций, так как отсутствие информации о рынках и продукции, а также о возможностях транспортировки на требуемые расстояния не позволяют потребителю выбирать оптимального поставщика (продавца) необходимых продовольственных товаров.

Выводы

1. Регулирование деятельности торговых компаний может осуществляться в разных формах и разнообразными методами в зависимости от текущего состояния экономики и стратегических задач компании.

2. Совершенствование государственного регулирования поведения компаний на продовольственном рынке необходимо для установления торговых связей с экономически развитыми странами. Несовершенство российского законодательства является одной из причин, по которой в отечественные производственные и торговые предприятия не хотят вкладывать средства иностранные инвесторы: нормативные акты зачастую противоречивы и не гарантируют защиты прав предпринимателей и цивилизованного ведения бизнеса.

3. Одним из основных условий успешного правового обеспечения отечественных рыночных отношений является системное изучение всего арсенала юридических средств, применяемых в зарубежных странах, с тем чтобы учитывать и использовать их в законотворчестве нашей страны.

4. Государственное регулирование рыночного поведения компаний, осуществляемое главным образом через законодательные акты, обусловлено необходимостью, с одной стороны, обеспечения равных прав участникам рынка и, с другой - недопущения мошенничества и обмана в отношении потребителей. Постоянного внимания требуют вопросы рыночной концентрации, конкуренции, ценовой дискриминации, ложной рекламы, защиты прав потребителей, соблюдения авторских прав и патентов, охраны окружающей среды, ограничения потребления социально неперспективных товаров (табак, алкоголь и др.).

5. В настоящее время деятельность торговых компаний зачастую выходит за пределы страны их учреждения, они выходят на глобальный рынок и сталкиваются с его условиями. При этом регулирование данной деятельности усложняет-

ся (вступают в действие международные нормы права и законодательные акты).

6. Основными рекомендациями по дальнейшему совершенствованию государственного регулирования могут являться: запрет прямого воздействия на деятельность компаний со стороны органов государственной власти и управления, когда этого можно избежать (причем не только в виде запретов и ограничений, но и в виде необоснованной поддержки рыночно неэффективной деятельности компании), совершенствование действующего законодательства.

7. Моделям государственного регулирования свойственна циклическая взаимозаменяемость. Кризис в экономике всегда приводит к смене модели регулирования деятельности компаний. Следовательно, государственное регулирование – это динамичная система, зависящая от конъюнктурных колебаний. В условиях набирающего силу финансового кризиса госрегулирование неизбежно, но важно предусмотреть, чтобы негативные “побочные эффекты” государственного вмешательства на рынке не превышали ожидаемый положительный эффект.

Поступила в редакцию 04.12.2008 г.

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2009 О.Е. Землянов

Самарский государственный экономический университет

Рассмотрены теоретические проблемы понятия правового регулирования, эволюционные аспекты теории правового регулирования, сформулировано определение данной категории.

Впервые о правовом регулировании как о правовой конструкции, заслуживающей самостоятельного исследования, заговорили в начале 30-х гг. XX в. П.И. Стучка выдвинул положение о том, что правовое регулирование представляет собой воздействие на общественные отношения посредством закона¹.

Это принципиальное положение оценивалось неоднозначно. Так, например, М.А. Аржанов считал, что трактовка, предложенная П.И. Стучкой, идеалистична и можно говорить не о правовом регулировании, а о правовом обеспечении: «Содержание отдельных отраслей права это и есть правовое регулирование отдельных групп общественных отношений»².

Повышенный интерес к проблеме правового регулирования возник в отечественной науке в 60-70-х гг. прошлого столетия³. Для советского правоведения была очень характерна концентрация исследований в сфере разрешения общей методологической проблемы. На сегодняшний день проблемы теории правового регулирования разрабатываются весьма активно⁴, хотя цель и за-

дачи исследования трактуются, несомненно, более широко. «Категория «правовое регулирование» имеет основополагающее, ключевое значение для правоведения. На ее основе оказывается возможным, не отрываясь от юридической почвы и в полной мере используя исходные данные аналитической юриспруденции, еще в одном пункте (вслед за освещением правовых средств в статике) перейти рубеж сугубо юридической догматики, столь необходимой в области юридических знаний и все же узкой по своим теоретическим потенциям»⁵.

Все существующие «традиционные» трактовки категории «правовое регулирование» можно условно разделить на «широкий» и «узкий» подходы.

Сторонниками «широкого» подхода к пониманию правового регулирования являются, прежде всего, те из ученых, кто относит к правовому регулированию все формы воздействия права на сознание и поведение людей. Соответственно, компонентный состав правового регулирования видится также «широко». К таким элементам относят правовые принципы, нормотворческий процесс, правовой статус граждан, охватывающий их личные, экономические, политические и культурные права, избирательную систему, правосознание и т.п.

Сторонники «узкого» подхода настаивают на необходимости разграничения понятий «правовое регулирование» и «правовое воздействие»⁶.

Более верной нам представляется позиция тех ученых, кто вкладывает в понятие «правовое регулирование» «узкий» смысл. Такая трактовка, на наш взгляд, в большей степени способствует определению природы и содержания самой категории.

Справедливости ради отметим, что современная наука, сохраняя преемственность в исследовании

¹ Стучка П. Революционная роль советского права. М., 1931. С. 106.

² Аржанов М.А. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права // Сов. государство и право. 1940. № 8-9. С. 20.

³ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; Он же. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 288-355; Т. 2. М., 1982. С. 9-40; Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971; Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 207-215; Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980; Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1989.

⁴ См.: Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журн. рос. права. 1998. № 8. С. 66-77; Сорокин В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс. М., 2003; Харайбатова О. Приоритеты правового регулирования // Библиотека. 1999. № 5. С. 6-7; Шундииков К.В. Механизм правового регулирования. Саратов, 2001; Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003; Шарифуллин В.Р. Частноправовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

⁵ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 317.

⁶ См., например: Байтин М.И. О повышении эффективности правового регулирования в социалистическом общественном государстве // Вопр. теории государства и права. Вып. 1. Саратов, 1968. С. 30.

довании проблем правового регулирования, предлагает и другие решения. Причем ряд авторов рассматривает подобную новизну как необходимый процесс: “Праворегулирующая деятельность не должна сегодня пониматься только как властная деятельность государства, в лице его органов и должностных лиц, по навязыванию правовых правил нормативного или индивидуального характера обществу и отдельным его членам”⁷.

Наряду с тенденцией “ограничения” объема понятия “правовое регулирование” наблюдается и обратный процесс. В частности, М.Ю. Осипов, говорит о том, что если рассматривать правотворчество и правоприменение как элементы системы правового регулирования, то само понятие превращается в логический круг. По мнению автора, правовое регулирование представляет собой специфическое юридическое воздействие на общественные отношения, которые входят в предмет правового регулирования, путем придания этим отношениям юридической формы, а также регламентацию процессов правотворчества, установления норм договора процесса реализации прав и обязанностей, принадлежащих субъектам этих отношений, образующие определенную систему⁸.

Система правового регулирования являет собой образующую единое целое иерархически структурированную совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных между собой как статических элементов (объект, предмет, принципы, цели метод, механизм), так и динамических (регламентация процессов установления норм права, регламентация базовых правоотношений, регламентация установления норм договора, регламентация процесса реализации прав и обязанностей субъекта права, регламентация процесса правоприменения).

В.С. Нерсесянц предлагает раскрывать понятие “правовое регулирование” с учетом выделенных им аспектов существования права - статичности и динамики. “Статика и динамика права выступают как две взаимосвязанные, дополняющие и предполагающие друг друга стадии (и формы проявления) единого процесса правовой регуляции: чтобы право действовало как регулятор, оно сперва должно быть установлено как

регулятор”⁹. Автор представляет правовое регулирование как двуединый процесс: “правоустановление + действие права”.

Принципиальных возражений данная позиция не вызывает. Воздействие права на общественные отношения не ограничивается лишь созданием формальных правовых предписаний. Необходимо также их последовательная реализация, приводящая общественные отношения в соответствие с той моделью, которая задана правовой нормой.

Иное понимание содержания и целей правового регулирования может быть основано на ином, “ненормативном” понимании права. “Нормальное правоведение позволяет усмотреть право не только в государстве, но и за его пределами; связать правогенез не только с нормативно-государственным волеизъявлением, но и необходимостью социального признания принятых государством актов, а также с возможностью непосредственного социального возникновения права; понять право не только как статическую, логически взаимосвязанную систему правовых норм, но и как динамическую, становящуюся систему, как подчас конфликтный, но синергичный процесс взаимодействия правовых норм разных подсистем”¹⁰.

Такой подход к оценке природы правового регулирования с необходимостью предполагает определенный тип правопонимания, основанный на разграничении позитивного права и права в собственном смысле слова (у автора - правовой коммуникации). А.В. Поляков описывает право как многомерную психосоциокультурную коммуникативную систему, самоорганизующуюся социальную реальность, в которой все элементы связаны между собой. В целом, правовое регулирование и в этом случае сводится к воздействию на общественные связи с помощью специфических средств (правовых текстов).

Переосмысление понимания права в ряде случаев в современной литературе приводит специалистов к выводу о необходимости изменения терминологии. В частности, предлагается ввести в научный оборот термин “государственно-правовое регулирование”¹¹. Государственно-пра-

⁷ Шарифуллин В.Р. Указ. соч. С. 23.

⁸ См.: Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система // Право и политика. 2006. № 11. С. 56-57.

⁹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 476.

¹⁰ Там же. С. 279.

¹¹ См., например: Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 304, 307.

вовое регулирование определяется как осуществляемое государством (его органами и организациями) при помощи норм позитивного права и других правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения¹². Аргументация такой позиции выглядит следующим образом: понятие права не сводимо лишь к позитивному праву.

Действительно, термин “право” многозначен, на что неоднократно указывалось в литературе, и понятие права не сводится лишь к позитивному праву, продуцируемому государством.

Идея о развитии саморегуляции становится вторым аргументом сторонников введения в научный оборот категории “государственно-правовое регулирование”. Нужно сказать, что проблемы подобной саморегуляции в последнее время весьма активно разрабатываются как в юридической¹³, так и в экономической науке¹⁴. Ю.А. Тихомиров приходит к выводу о формировании нового типа норм - актов самоуправления. К актам самоуправления автор относит индивидуальные договоры, корпоративные акты, акты общественных организаций, решения, которые принимают участники бизнес-процесса¹⁵. Отрицать тот факт, что процессы создания правил, имеющих либо персонифицированный, либо ограниченный круг действия, имеют место, было бы неверно. Действительно, в рамках, дозволенных законом, участники общественных отношений вправе создавать для себя правила, соблюдение которых обязательно либо для участников соглашений, либо для членов корпоративной группы. Но можно ли этот процесс считать вообще правовым регулированием?

К слову сказать, этот вопрос не является новым для отечественного правоведения, он весьма активно обсуждался еще в советской литературе применительно к идее “индивидуально-правового регулирования”. В частности, О.Э. Лейст выступал против использования категории “индивидуальное правовое регулирование”. Он считал, что само понятие содержит его противопоставление нормативному правовому регулированию,

¹² Пьянов Н.А. Государственно-правовое регулирование: понятие и стадии // Сибир. юрид. вестн. 1999. № 2. С. 18.

¹³ См.: Общая теория права и государства. М., 1996. С. 132-138.

¹⁴ См.: Принципы и процедуры оценки целесообразности мер государственного регулирования. М., 2002.

¹⁵ Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журн. рос. права. 2005. № 9. С. 13.

смазывая строгую зависимость индивидуальных актов государственных органов, должностных лиц и граждан от правовых норм, которые должны реализовываться в их деятельности. Что касается предположения об “индивидуальном правовом регулировании”, осуществляемом гражданами, то под ним понимается правомерное поведение, распоряжение правами и использование их, что всегда порождает тот или иной правовой результат. Поэтому нет смысла достаточно известное и разработанное понятие общей теории государства и права именовать другим термином, к тому же содержащим противопоставление “нормативного” и “индивидуального” правовых регулирований¹⁶.

На подзаконный, подчиненный характер “саморегуляции” указывается и в современных исследованиях. В частности, В.В. Залесский пишет: “Для гражданского права чрезвычайно важен процесс самоорганизации гражданских правоотношений, в значительной степени подверженных действию случайных, вероятностных факторов. Действующим началом процесса самоорганизации является юридический факт - предусмотренное нормой права объективно существующее явление (обстоятельство), которому в государственно-организованном обществе, использующем правовую систему для установления желательного направления развития общественных отношений, придаются свойства конституирующего”¹⁷.

Разноуровневый характер правовых средств предполагает их разделение на следующие большие группы:

1) общерегулятивные правовые средства (рассматриваемые в качестве функциональных элементов механизма правового регулирования в целом - правовые нормы, правоотношения, правоприменительные акты и др.);

2) правовые средства целостных правовых режимов (обеспечивающие порядок правового регулирования - льготный, ограничительный и др.);

3) операциональные правореализующие правовые средства (применяемые в оперативной правореализационной деятельности различных субъектов - иск, жалоба, протест, меры обеспечения юрисдикционного производства и др.);

¹⁶ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1997.

¹⁷ Залесский В.В. Вероятность и самоорганизация в гражданском праве // Журн. рос. права. 2005. № 10. С. 86.

4) технико-юридические средства законодательной регламентации (применяемые законодателем в целях законодательной регламентации различные приемы - юридические конструкции, дефиниции, презумпции, фикции и др.)¹⁸.

Однако любая типологическая характеристика правовых средств не отменяет того факта, что это средства самого права как регулятора общественных отношений.

Необходимость выделения правового регулирования как особого явления в системе социального регулирования в теории традиционно и справедливо связывается со спецификой права как особого регулятора общественных отношений. В.Ф. Яковлев отмечает, что правовой способ воздействия на общественные отношения отличается от всякого иного: а) четкостью нормативно-правовых предписаний, реализующихся в виде прав и обязанностей участников регулируемых отношений; б) всеобщностью этих предписаний, поскольку они олицетворяют собой волю, властным образом установленную или санкционированную государством; в) системностью, т.е. тем, что нормы действуют не каждая в отдельности, а в совокупности с другими нормами как составная часть целой правовой системы; г) обеспеченностью реализации правовых норм авторитетом и принудительной силой государства¹⁹.

Как нам представляется, прав Ю.В. Тихомиров, который отмечает, что с эмпирической точ-

ки зрения отнесение тех или иных норм к правовым зависит не от характера их содержания, а от таких факторов, как:

- форма подачи нормы;
- санкция;
- функции в обществе.

При этом само право рассматривается как система регулирования поведения людей в обществе посредством норм, устанавливаемых теми или иными организациями, при условии, что исполнение этих норм обеспечивается санкциями, осуществляемыми теми или иными организациями в меру их реальной власти²⁰.

Можно сказать, что в самом общем виде специфика правового способа воздействия на общественные отношения выражается в том, что право регулирует поведение людей и их коллективов посредством нормативного установления прав и обязанностей, реализация которых обеспечивается государством²¹.

Анализ основных подходов к пониманию категории "правовое регулирование", сложившихся в науке, позволяет определить правовое регулирование как *воздействие на общественные отношения определенных правил, обеспеченных правовыми санкциями, способных оказывать преобразующее воздействие на поведение людей путем установления субъективных прав и возложения юридических обязанностей*.

Поступила в редакцию 05.12.2008 г.

¹⁸ Малько А.В. Указ. соч. С. 67.

¹⁹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2006. С. 20.

²⁰ Тихомиров Ю.В. Основы философии права. М., 1997. С. 61.

²¹ См.: Яковлев В.Ф. Указ. соч. С. 20.

ПРЕДМЕТ И МЕТОД ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПО ПОВОДУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2009 Р.И. Тунтаев

Самарский государственный экономический университет

Рассмотрены актуальные проблемы формирования теоретической конструкции регулирования отношений, связанных с интеллектуальной собственностью.

Человеческое общество характеризуется той или иной степенью организованности, упорядоченности. Это вызвано необходимостью согласования потребностей, интересов отдельного человека и общества в целом. Для достижения такого согласования осуществляется социальное регулирование, т.е. целенаправленное воздействие на поведение людей.

Исследуя вопрос о предмете и методе правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, необходимо осветить и проанализировать общетеоретическое понятие предмета и метода правового регулирования, так как познать сущность и раскрыть содержание данного правового явления невозможно без общетеоретического анализа.

В.К. Бабаев считает, что предмет правового регулирования - это совокупность общественных отношений, требующих правового воздействия и подвергающихся ему. А под методом правового регулирования понимается обусловленный предметом регулирования способ воздействия права на общественные отношения. Поскольку право - правила поведения людей, оно прежде всего воздействует на человеческие поступки, а уж через них - на общественные отношения. Поэтому метод правового регулирования можно определить и как способ воздействия права на поведение людей - субъектов общественных отношений. Соответствующая оговорка может быть сделана и по поводу определения предмета правового регулирования¹.

Как справедливо отмечает В.Н. Хропанюк, предмет правового регулирования - это качественно однородный вид общественных отношений, на который воздействуют нормы определенной отрасли права. Предмет регулирования является главным, объективным основанием для распределения правовых норм по отраслям права. Согласно точке зрения Л.И. Спиридонова,

¹ Бабаев В.К. Теория государства и права: Учебник. М., 2005. С. 388-410.

предмет правового регулирования представляет собой совокупность качественно однородных общественных отношений, которые регулируются нормами, относящимися к той или иной отрасли права².

История правовой жизни общества показала, что в сферу правового регулирования входят общественные отношения по обмену ценностями (как материальными, так и нематериальными), отношения по властному управлению обществом, отношения по обеспечению правопорядка, которые призваны обеспечить нормальное протекание процессов обмена ценностями и процессов управления в обществе. Указанные общественные отношения и будут составлять предмет правового регулирования³. Это общественные отношения, которые по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в конкретно-исторических условиях требуют правового регламентирования. Таким образом, предмет правового регулирования - это то, на что воздействует право. А право, как известно, воздействует на общественные отношения.

Каждая отрасль имеет свой специфический метод правового регулирования. Главной чертой, определяющей различия в способах воздействия права на общественные отношения, является характер взаимного положения участников правовых отношений. В одних отраслях преобладает метод властного обязывания, в других - равенства сторон (дозволение), в третьих - запрещения недозволенных действий (запрет). Отрасли права используют методы правового воздействия в различных сочетаниях в зависимости от характера общественных отношений.

Метод правового регулирования - это способы воздействия отрасли права на определенный вид общественных отношений, являющийся предметом ее регулирования. Метод непосредственно определяется предметом правового регулиро-

² См.: Бабаев В.К. Указ. соч. С. 171.

³ Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 92-94.

вания: именно конкретное содержание вида общественных отношений определяет своеобразие способов юридического воздействия⁴. Некоторые исследователи под методом правового регулирования понимают совокупность приемов юридического воздействия на поведение людей, выработанных в результате длительного человеческого общения. Метод, как справедливо отметил В.Д. Перевалов, объединяет объективные и субъективные моменты и носит по отношению к предмету дополнительный (процессуальный) характер⁵.

Таким образом, следует признать, что метод правового регулирования не устанавливается произвольно законодателем или правоприменительными органами, а обуславливается объективными жизненными обстоятельствами. Он непосредственно определяется характером и содержанием регулируемых отношений, предметом правового регулирования.

В научной и учебной юридической литературе обычно выделяют два основных метода правового регулирования. Один из них называется авторитарным (императивный) методом правового регулирования - метод властных предписаний, основанный на запретах, обязанностях, наказаниях, правовом неравенстве сторон, а другой - методом автономии (диспозитивный) - метод координации, дозволений, рекомендаций, поощрений, правового равенства сторон⁶. Авторитарный метод правового регулирования, или метод властных предписаний (императивный метод), представляет собой такой способ правового регулирования, при котором лицу или лицам - участникам (субъектам) правоотношений предоставляется лишь один, строго определенный вариант поведения. При этом нормами права точно определяются порядок возникновения и прекращения, характер, объем и содержание прав и обязанностей сторон - участников общественных отношений, урегулированных с помощью данных норм права⁷.

Метод властных предписаний широко применяется главным образом в административном, финансовом праве и ряде других отраслей рос-

сийского права. Характерной особенностью норм этих отраслей является то, что одной из сторон в возникающих на их основе правоотношениях является государственный орган, который обладает определенными правами и не несет при этом никаких по отношению к другим участникам данных правоотношений обязанностей⁸.

Суть другого метода правового регулирования - метода автономии, или диспозитивного метода, заключается в том, что нормами права устанавливаются не запреты или предписания определенного поведения, а лишь пределы, в которых участники общественных отношений самостоятельно определяют варианты своего взаимного поведения, устанавливают свои взаимные права и обязанности. Данный метод правового регулирования применяется главным образом в гражданском, коммерческом праве и других отраслях российского права, где стороны - участники правоотношений выступают как равноправные субъекты. Принятые ими на себя права и обязанности могут изменяться или прекращаться по взаимному согласию.

В зависимости от сочетаний дозволений и запретов выделяют два типа правового регулирования⁹:

- а) общедозволительный - "дозволено все, кроме прямо запрещенного";
- б) разрешительный - "запрещено все, кроме прямо дозволенного".

Небесспорным представляется утверждение ряда авторов о том, что предмет и метод правового регулирования имеют свои сложные структурные компоненты. В структуру предмета правового регулирования входят: а) субъекты; б) объекты регулирования общественных отношений; в) социальные факты, с которыми связано возникновение соответствующих отношений. В структуре метода правового регулирования имеются следующие структурные компоненты: а) установление границ правового регулирования; б) закрепление в нормативных актах прав и обязанностей субъектов - участников отношений, предписания о должном и возможном их поведении; в) наделение участников отношений (граждан и юридических лиц) правоспособностью и дееспособностью, что позволяет им вступать в равнообразные правоотношения; г) определение мер

⁸ Марченко М.Н. Указ. соч.

⁹ См.: Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 1999. С. 33.

⁴ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1997. С. 171.

⁵ Корельский В.М. Теория государства и права: Учеб. для вузов / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 2000. С. 326.

⁶ См.: Напреенко А.А. Человек. Общество. Государство. Право. Самара, 1998. С. 89.

⁷ Марченко М.Н. Теория государства и права в вопросах и ответах. М., 2006. С. 126.

ответственности (принуждения) на случай нарушения этих установлений¹⁰.

Исследователями отмечается недопустимость противопоставления предмета правового регулирования его методу и, наоборот, метода правового регулирования его предмету. Метод определяется предметом (и не только в юриспруденции!) и потому представляет собой не что иное, как юридическое выражение его (предмета) особенностей. Понятие “юридическое выражение особенностей предмета правового регулирования” означает, что этот предмет в процессе его юридического освоения, т.е. в ходе формирования юридических норм, отражается в них теми своими свойствами, сторонами, особенностями, которые способны воспринять правовое воздействие и отреагировать на него¹¹.

Таким образом, предмет и метод правового регулирования являются теми критериями построения системы права, наличие которых обуславливает существование системообразующих связей. Именно поэтому они лежат в основе деления права на отрасли и институты.

Система методов правового регулирования в рассматриваемой сфере включает широкий спектр способов и приемов правового воздействия, характерных как для частноправовых, так и для публично-правовых отраслей права.

Основу правового регулирования отношений интеллектуальной собственности в России составляют нормы Конституции. Это прежде всего положения о свободе творчества, печати, слова, мысли, неприкосновенности личной жизни, право на доступ к информации и культурным ценностям.

В соответствии со ст. 44 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

Конечно, дальнейшее рассмотрение вопросов правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности можно было бы построить по привычной схеме: “авторское право - патентное право - другие объекты права интеллектуальной собственности”. Но поскольку нами избран комплексный подход к изучению

правовых аспектов права интеллектуальной собственности, постараемся его и придерживаться.

Конституционно-правовые основы регулирования интеллектуальной собственности были предметом интересных исследований последнего времени. Согласно Конституции, нормы об интеллектуальной собственности в российском законодательстве относятся исключительно к ведению Российской Федерации (п. “о” ст. 71).

Исходя из конституционно-правовых основ интеллектуальной собственности, правоотношения, объектом которых выступает интеллектуальная собственность, должны представлять собой определенный круг общественных отношений, а с правовой и научной точек зрения - самостоятельный элемент права¹².

Конституционно-правовое регулирование интеллектуальной собственности находит свое отражение и в Конституции США. Так, Конгресс США уполномочен содействовать развитию науки и полезных ремесел, закрепляя на определенный срок за авторами и изобретателями исключительные права на их сочинения и открытия.

От характера, вида общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования, зависят степень интенсивности правового регулирования, т.е. широта охвата правовым воздействием, степень обязательности правовых предписаний, формы и методы правового принуждения, степень детализированности предписаний, напряженность правового воздействия на общественные отношения¹³.

Общественные отношения по вопросам создания и использования объектов интеллектуальной собственности возникли и развивались одновременно с развитием различных видов интеллектуальной деятельности. Например, право на имя - неизменная составляющая авторского права - существовало еще во времена Пифагора.

Данные общественные отношения и будут составлять предмет правового регулирования.

Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности можно отнести к методу централизованного, императивного регулирования, так как при его помощи регулируются отношения, где приоритетным, как правило, является социальный

¹⁰ Бабаев В.К. Указ. соч. С. 409.

¹¹ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 2001. С. 168.

¹² Мерзликina P.A. Конституционные правовые основы регулирования интеллектуальной собственности // Государство и право. 2006. № 3. С. 94.

¹³ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 215.

интерес. В государственно-организованном обществе общесоциальные интересы выражает в первую очередь государство, осуществляющее централизованное управление социальными процессами, наделенное властными общезначимыми полномочиями¹⁴.

Из буквального толкования Конституции (ст. 37) следует, что Конституцией затрагиваются интересы создателей объектов интеллектуальной собственности. В частности, норма статьи устанавливает, что труд свободен. Каждый гражданин имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Свобода труда означает, что только самим гражданам принадлежит исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду. Реализуя это право, гражданин может выбирать тот или иной род деятельности и занятий¹⁵.

Из приведенных конституционных положений не вытекает право гражданина занимать определенную должность, выполнять конкретную работу в соответствии с избранным родом деятельности и профессией и обязанность кого бы то ни было такую работу или должность ему предоставить. Все перечисленные вопросы решаются в рамках трудового договора, и именно в этом проявляется свобода труда в трудовых отношениях. Но свобода труда предполагает также, что каждому должны обеспечиваться возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения для реализации своих способностей к труду¹⁶.

Ведущее место в правовом регулировании отношений интеллектуальной собственности среди всех норм права отведено гражданско-правовым нормам, которые определяют понятие интеллектуальной собственности, регулируют реализацию исключительных прав, договорные отношения по предоставлению прав на результаты интеллектуальной деятельности.

При подготовке проекта части третьей Гражданского кодекса предполагалось включить в нее специальный раздел "Право интеллектуальной

собственности". Однако разработчики так и не смогли прийти к единому мнению относительно общей концепции раздела и содержания важнейших его институтов¹⁷.

По мнению некоторых авторов, Гражданский кодекс РФ не регулирует напрямую отношения в сфере интеллектуальной собственности, так как это делают федеральные законы, регулирующие авторскую и промышленную собственность¹⁸. Однако данная точка зрения разделяется не всеми, так как интеллектуальная собственность стала объектом регулирования в рамках части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

В этой связи важно отметить, что имелись критические возражения против введения в какую-либо часть Гражданского кодекса полномасштабного регулирования интеллектуальной собственности (в частности, авторского права). Включив авторское, патентное, право на селекционное достижение и другие права на результат интеллектуальной деятельности в Гражданский кодекс РФ, законодательное регулирование деятельности в сфере интеллектуальной собственности находит свое отражение как в Гражданском кодексе РФ, так и в федеральных законах, что может привести к коллизии законов.

Анализируя этот процесс, можно увидеть подтверждение нецелесообразности включения всех прав на результаты интеллектуальной деятельности в Гражданский кодекс РФ примером подавляющего большинства гражданских кодексов зарубежных стран. В частности, в европейских кодексах всегда содержится лишь простая ссылка на отдельные законы об интеллектуальной собственности (она есть в Гражданском кодексе Франции 1804 г. - кодификации, которая послужила моделью для многих других стран; это верно и для Гражданского кодекса Германии (Bürgerliches Gesetzbuch - BGB) 1896 г., и для Гражданского кодекса Швейцарии (Zivilgesetzbuch - ZGB) 1907 г.)¹⁹.

Насколько оправданно включение регламентирования исключительных прав в Гражданский

¹⁴ *Перевалов В.Д.* Теория государства и права. М., 2000. С. 268.

¹⁵ См.: *Окуньков Л.А.* Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1994. С. 36.

¹⁶ См.: *Карпович В.Д.* Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2002. С. 37.

¹⁷ *Гаврилов Э.П.* О кодификации законодательства, относящегося к интеллектуальной собственности // Вестн. ВАС РФ. 2002. № 10. С. 95-101.

¹⁸ См.: *Кориунов Н.М.* Интеллектуальная собственность. М., 2006. С. 39.

¹⁹ *Цитович Л.В.* Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в России (исторический и сравнительно-правовой аспекты) // Юрист. 2004. № 4. С. 34.

кодекс, будет ясно только после того, как данный закон вступит в силу и найдет свое применение на практике.

Поскольку Гражданский кодекс включает в себя отношения людей по обмену результатами интеллектуальной деятельности, а также образует отношения по властному управлению обществом и нормальному протеканию процессов обмена результатами интеллектуальной деятельности, эти отношения и будут составлять предмет правового регулирования.

Нельзя не согласиться с Д. Шестаковым в том, что современная международно-правовая практика и внутригосударственное регулирование в сфере интеллектуальной собственности свидетельствуют о тенденции развития правового регулирования, которое условно может быть названо движением от частного к общему. Сейчас накоплен большой опыт правового регулирования

отдельных объектов интеллектуальной собственности. Это, с одной стороны, позволяет перейти к укрупненному решению законодательных проблем на основе обобщения имеющегося опыта, а с другой стороны, разрешает на основе выявления общих закономерностей и принципов предвосхитить в некоторой мере моменты будущего развития и дать им легальный правовой статус.

На наш взгляд, своеобразное, подчас причудливое сочетание различных правовых норм, правоотношений и методов правового регулирования, специфика объекта создают особые правоотношения, которые могут быть названы интеллектуальными. Природа их обусловлена характерными свойствами объектов интеллектуальной собственности, а также двуединой их природой, предназначенной служить как интересам личности, так и общественным интересам, причем в самом широком понимании этого слова.

Поступила в редакцию 02.12.2008 г.

КООРДИНАЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И ОБЪЕКТ КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

© 2009 А.А. Максуров
кандидат юридических наук

Рассматриваются теоретические проблемы формирования категории “координационные правоотношения”, анализируется соотношение координационных правоотношений и координационной деятельности.

К элементам координационной деятельности относится, в частности, ее объект. С точки зрения философской науки понятие объекта коррелятивно понятию субъекта и может быть раскрыто через последний¹. Субъект координационной деятельности - ее активная сторона, объект - сторона относительно пассивная. Объект - “это то, что противостоит субъекту, на что направлена предметно-практическая, оценочная и познавательная деятельность субъекта”². Таким образом, объект координационной деятельности - это то, на что направлена координационная активность ее субъектов и участников, т.е. те или иные общественные отношения, нуждающиеся в координационном воздействии.

Следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о целесообразности выделения первичных и вторичных отношений, а следовательно, первичных и вторичных объектов юридической деятельности³. Первичными отношениями (и первичным объектом) здесь будут отношения между людьми, субъектами и участниками деятельности. К вторичным отношениям (вторичный объект) относятся отношения человека и предметов внешнего мира как средств удовлетворения его потребностей, желаний и целей. Сюда входят “предметы, процессы и состояния природной и социальной среды, объективной и субъективной реальности, материальные и нематериальные блага”⁴.

Было бы неправильно полагать, что объектом координационной деятельности является деятельность координируемых субъектов, да и вообще какая-либо деятельность. Объектом координа-

ционной деятельности могут быть только соответствующие отношения, которые, в свою очередь, могут являться следствием осуществления определенных видов деятельности или опосредовать саму эту деятельность в ином плане.

Таким образом, объектом координационной деятельности являются, прежде всего, отношения в сфере деятельности компетентных органов, воздействие на которые, регулирование которых компетентными органами и согласовываются координирующим субъектом.

От общественных отношений как объекта координационной деятельности следует отличать координационные отношения, которые характеризуют только лишь саму координационную деятельность. Несмотря на кажущуюся очевидность, данный вопрос далеко не такой простой. Здесь необходимо вернуться к проблеме взаимосвязи деятельности и юридического процесса.

Как мы отмечали выше, “деятельность... представляет собой процесс, в ходе которого человек творчески преобразует природу”⁵. Отталкиваясь от этой предпосылки, А.А. Павлушина указывает, что “деятельность, будучи более широкой, не специфически правовой категорией, опосредуется в теории права при осмыслении статического состояния права - категорией деяния в системе юридических фактов; изучение же “жизни” права, хода изменений в системе наличных правоотношений дает нам понятие юридического процесса. По этой же причине, как один из вариантов научного определения его, такое строится путем использования более широкого внеправового понятия - деятельности, в его приложении к праву”⁶. И далее: “Деятельность, как способ жизни человека, присутствует во всех областях, нормативно упорядоченных правом, а соответственно - везде присутствует и юридический (“правовой”

¹ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. М., 1997. С. 190-192; а также: Спиркин А.Г. Философия: Учебник. М., 1999. С. 450-453.

² Алексеев П.В., Панин А.В. Указ. соч. С. 188.

³ См., например: Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989. С. 60-61.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ Батищев Г.С., Пономарев Я.А. Деятельность // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 153.

⁶ Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Самара, 2005. С. 232.

в этом смысле) процесс. Это довод и в пользу “правореализационного”, а не “правоприменительного” его понимания. . . Однако юридический процесс нельзя отождествлять с деятельностью, ибо его ход в не меньшей мере определяется не деяниями как волевыми актами в системе юридических фактов, но событиями и состояниями”⁷.

В ходе осуществления координационной деятельности неизбежно складываются именно процедурные, процессуальные правовые отношения. Охватить все разновидности процедур последователи широкого понимания процесса в свое время пытались такими понятиями, как “организационные нормы” и “организационные отношения”. Первые попытки выделения организационных отношений содержались в работах С.С. Студеникина, А.А. Аскерова, Ц.А. Ямпольской⁸. О.А. Красавчиков определял организационные отношения как “построенные на началах координации или субординации социальные связи, которые направлены на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо на формирование социальных образований”⁹. В этом смысле организационные отношения призваны как бы обслуживать иные общественные отношения и представляют собой определенные организационно-правовые средства, используемые участниками в целях упорядочения, нормализации своих основных общественных отношений, которые автор назвал “организуемыми” отношениями¹⁰. Рассматривая вопросы хозяйствования и хозяйственно-организаторской деятельности, Е.А. Флейшиц писала, что “под хозяйственно-организаторской деятельностью понимается деятельность, направленная на организацию не своего, а “чужого” хозяйствования, осуществляемого не тем, кто выполняет организаторские функции”¹¹. По мнению

⁷ Павлушина А.А. Указ. соч. С. 232-233.

⁸ Студеникин С.С. Социалистическая система государственного управления и вопрос о предмете советского административного права // Вопросы советского административного права. М., 1949. С. 29; Аскеров А.А. Очерк советского строительства. М., 1953. С. 17-18; Ямпольская Ц.А. О месте административного права в системе советского социалистического права // Сов. государство и право. 1956. № 9. С. 99.

⁹ Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Сов. государство и право. 1966. № 10. С. 56.

¹⁰ Горшенев В.М., Недбайло П.С. Соотношение процессуального и материального права. Содержание и структура процессуального права // Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под ред. П.С. Недбайло, В.М. Горшенева. М., 1976. С. 31.

¹¹ Флейшиц Е.А. Об административных и экономических методах руководства народным хозяйством // Правовые проблемы науки управления. М., 1966. С. 129.

В.М. Горшенева и П.С. Недбайло, организационные отношения от “организуемых” отношений отличает то, что они, “во-первых, имеют, как правило, вспомогательный, служебный характер во взаимосвязях с “организуемыми” отношениями; во-вторых, складываются. . . ради реализации “чужого” интереса, заложенного в “организуемых” отношениях; в-третьих, построены на началах субординации, обычно имеют иной состав участников, нежели состав участников, связанных с ними “организуемых” отношений”¹².

С изложенной позицией в целом вполне можно согласиться, если не принимать во внимание последний довод авторов. На наш взгляд, организационные отношения вовсе не обязательно строятся исключительно на принципе субординации. Узость отмеченного выше вывода объясняется, видимо, как специфическим характером процитированной работы указанных авторов, неразработанностью проблем координационной деятельности на момент написания работы, так и слишком узким пониманием “организации” тех или иных процессов. Недаром тот же В.М. Горшенев отмечал четыре года ранее, что “если организационные отношения, например, строятся на началах субординации и устанавливаются по вертикали, то они приобретают качество процедурно-процессуальных организационных отношений и регулируются процедурно-процессуальными нормами, выделяемыми из отраслей материального права с различной степенью группировки, вплоть до самостоятельных отраслей процессуального права. Если же организационные социальные связи строятся на началах координации и устанавливаются по горизонтали, то они приобретают качество локальных организационных отношений и регулируются локальными организационными нормами, включаемыми в качестве составных частей в соответствующие материальные отрасли права”¹³. Как видим, в данном случае ни о какой обязательной субординации отношений речи не ведется.

По мнению С.С. Алексева, организационные отношения имеют в праве всеобщее значение. Именно потому, что право выражает, закрепляет и обеспечивает организованность общественных отношений, последние необходимо включают в себя “организационный элемент”. Это выражается и в том, что каждое общественное отношение, регулируемое правом, может под определенным углом зрения рассматриваться как включающее организационные элементы и, сле-

¹² Горшенев В.М., Недбайло П.С. Указ. соч. С. 32.

¹³ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 30.

довательно, как “организационное”¹⁴. Более того, как отмечает О.В. Лазарева, “в процессе правового регулирования в строгом смысле обособляются организационные отношения (“организующие” связи), которые опосредствуют активное воздействие права на общественную жизнь”¹⁵.

В этой связи закономерен вопрос: являются ли данные отношения процессуальными? Думается, что являются, но не всегда, поскольку, как правильно отмечает Ю.И. Мельников, процессуальные отношения - “это лишь та часть существующих организационных отношений, которая урегулирована правом, т.е. они носят организационно-процедурный характер”¹⁶.

Таким образом, мы полагаем, что в процессе осуществления координационной деятельности между ее субъектами и участниками по поводу объекта складываются соответствующие координационные отношения, которые органично вписываются в содержание координационной деятельности. Можно выделить две группы отношений: обязательные (надведомственные, внутриведомственные и межведомственные) и вспомогательные (факультативные).

Надведомственные и внутриведомственные отношения - это отношения между координирующим субъектом и координируемыми субъектами. Другая группа обязательных отношений - межведомственные координационные отношения, возникающие между координируемыми субъектами в процессе координации, по поводу координации и ограниченные рамками данного процесса. За его пределами указанные отношения могут иметь самый различный характер, но в рамках координационного процесса характеризуются, во-первых, равенством и, во-вторых, взаимностью.

Вспомогательными отношениями следует считать отношения между участниками координационной деятельности и ее субъектами. Данные отношения вспомогательные как потому, что они лишь способствуют процессу координационной деятельности, так и потому, что они факультативны - их может не быть вообще, если нет самих участников. Сущность отношений участников с субъектами определяется в каждом конкретном случае спецификой данного координационного процесса, в том числе составом и свойствами его субъектов и участников. Однако ос-

новой отношений между участниками и субъектами координационной деятельности является все-таки наличие в отношении участников определенных властных полномочий у кого-либо из субъектов.

В связи с этим совершенно правы те авторы, которые выделяют координационные отношения и иные отношения взаимодействия в рамках одной системы органов власти. Например, А.Я. Мыцыков и А.Ф. Смирнов прямо указывают, что “координационные отношения... отделов Генеральной прокуратуры РФ в федеральных округах и прокуратур субъектов РФ реализуются путем взаимодействия по горизонтали... В этом случае участники взаимодействия имеют взаимный интерес, направленный на объединение собственных усилий для достижения общих целей. Стимулирующим фактором такого взаимодействия является усиление собственных возможностей за счет использования ресурсов другой стороны”¹⁷. Указанные авторы тем не менее совершенно правильно пишут об отличии “координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью от рассматриваемых видов взаимодействия между отделами и прокуратурами субъектов Федерации”¹⁸, причем первые функции прямо указаны в нормативных актах. Например, п. 2.2 Положения об управлениях Генеральной прокуратуры в федеральных округах, утвержденного Генеральным прокурором РФ 25 июля 2000 г., прямо предусматривает, что в целях решения возложенных задач одно из основных направлений деятельности управления - координация деятельности правоохранительных органов субъектов Федерации, находящихся в пределах округа, по борьбе с преступностью¹⁹. Аналогичная норма содержится в п. 3.1 Положения об отделах Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах от 2 сентября 2002 г.²⁰

На наш взгляд, целесообразно конкретизировать права и обязанности, определить полномочия и ответственность субъектов и участников координационной деятельности в отношении ее конкретных объектов в нормативно-правовых актах, что позволит более правильно и эффективно осуществлять координационное регулирование.

Поступила в редакцию 03.12.2008 г.

¹⁴ Алексеев С.С. Социалистическая ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 59-60.

¹⁵ Лазарева О.В. Правовая процедура. Саратов, 2004. С. 27.

¹⁶ Мельников Ю.И. О процессуальном правоотношении // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Н. Карташова. Вып. 2. Ярославль, 2002. С. 18.

¹⁷ Мыцыков А.Я., Смирнов А.Ф. Взаимодействие прокуратур субъектов Российской Федерации с отделами Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах. М., 2003. С. 34.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Документ опубликован не был. Изучен по: Мыцыков А.Я., Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 46.

²⁰ Документ опубликован не был. Изучен по: Мыцыков А.Я., Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 53.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2009 О.В. Исаенкова

доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная академия права

Проанализированы различные аспекты использования опыта зарубежных государств в исполнительном праве Российской Федерации. Затрагиваются экономические, социальные, политические, правовые и исторические аспекты проблемы.

Российское исполнительное законодательство находится в настоящее время в стадии активного формирования и поэтому, возможно, более чем какое-либо другое отраслевое российское законодательство нуждается в пристальном внимании ученых и практиков. Причины такого внимания достаточно убедительно были исследованы еще в 2002 г.¹ Полагаем, что наука исполнительного права, значительно обогнав практику, не должна уходить слишком далеко, по крайней мере, до тех пор, пока российское исполнительное законодательство не будет кодифицировано.

Опубликование для обсуждения проекта Исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - Проект ИК РФ), разработанного коллективом авторов под руководством В.М. Шерстюка², выводит на первый план задачу доработки собственно правил фиксации исполнительной процессуальной формы, как общих, так и частных, вплоть до регулирования исполнительных правоотношений, возникающих из исполнения исполнительных документов различных видов и в отношении различных категорий должников. Заметим, что перспектива принятия ИК РФ в обозримом будущем уже не так туманна и определена Распоряжением министра юстиции Российской Федерации В.В. Устинова "О создании межведомственной рабочей группы по разработке проекта Исполнительного кодекса Российской Федерации" от 24 января 2006 г. № 2.

Использование зарубежного опыта в процессе совершенствования законодательства, регулирующего исполнительное производство, тем более важно в связи с тем, что большинство стран Европы в настоящее время выбрали путь законо-

творческого и правоприменительного развития в направлении концепции "общего права", отвечающего интересам всех государств Европейского союза.

Такая тенденция отчетливо прозвучала и была поддержана ведущими процессуалистами России, Литвы, Латвии, Казахстана, Белоруссии, Германии, Польши, Венгрии и Австрии на международной конференции "Реформа гражданского процесса в суде первой инстанции в государствах региона Балтийского моря и Центральной Европы", прошедшей в Вильнюсе 16-19 сентября 2004 г. Затем эта тенденция, показав жизнеспособность и актуальность, получила свое развитие на международной научно-практической конференции "Право на судебную защиту и практические аспекты его реализации", прошедшей в Вильнюсе ровно через 2 года - в сентябре 2006 г.³

Обратим внимание, что речь идет вовсе не о создании одинакового права, которое бы удовлетворяло все европейские государства, в том числе и Россию, а о таком согласовании норм и их применения, которое бы позволяло иметь совмещенную, гармоничную систему европейского права, где все ее части взаимодействуют.

Право в настоящее время находится на достаточно высокой ступени развития, которая предполагает проведение правовых преобразований от доктрины к практике. В области исполнительного права необходим стержень, идея как прообраз информации, которую следует заключить в особую правовую форму.

К сожалению, на практике нередко встречаются дефекты правотворчества, но в исполнительном производстве можно попытаться их избежать, если правильно использовать существующий опыт развития исполнительного законода-

¹ См. подробнее по этому поводу: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции. Саратов, 2002.

² Проект Исполнительного кодекса Российской Федерации. Краснодар; СПб., 2004.

³ См. подробнее: *Исаенкова О.В., Демичев А.А.* Проблемы исполнительного производства в европейских государствах // Исполнительное право. 2006. № 3. С. 37-39.

тельства не только в самой России, но и за ее пределами.

До настоящего времени предметы регулирования исполнительного процессуального права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права смешиваются, противореча друг другу по срокам исполнительности, порядку применения и мерам ответственности за нарушения законодательства об исполнительном производстве и законных требований судебного пристава-исполнителя и многим другим вопросам.

В разд. VII ГПК РФ есть нормы, регулирующие исполнительные правоотношения в чистом виде, которые возникают и развиваются без участия суда, являющегося обязательным участником гражданских процессуальных правоотношений. В частности, последняя статья ГПК РФ - ст. 446 - содержит перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, в то время как суд не имеет никакого отношения к правоотношениям, связанным с обращением взыскания на имущество. В качестве сравнения здесь можно привести ГПК Эстонии от 22 апреля 1998 г., в котором исполнению посвящено всего несколько статей (ст. 374-376, регулирующие поворот исполнения судебных постановлений, и ст. 377, устанавливающая правила удостоверения эстонскими судами исполнимости решений иностранных судов и третейских судов), а само исполнительное производство регулируется отдельным законом.

Похожая ситуация с исполнительным законодательством сложилась и в Латвии, где действует Закон "О судебных исполнителях" (Law On Bailiffs) от 13 ноября 2002 г., состоящий из 163 статей. Для сравнения: в России действующий Федеральный закон "О судебных приставах" от 21 июля 1997 г. включает в себя лишь 25 статей, часть которых носит отсылочный характер (к утверждаемым Президентом РФ актам), а часть регулирует деятельность судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, не имеющих отношения к исполнительному производству.

С сожалением приходится констатировать, что опыт других государств, в том числе стран ближнего зарубежья, по исполнению судебных и иных юрисдикционных актов практически не использовался и не используется при реформировании исполнительного производства России.

Вместо того чтобы законодательными мерами повышать реальную исполнимость исполнительных документов, современный российский законодатель идет по тупиковому пути, относя к окончательным исполнительным производствам те, по которым взыскатель не получает присужденное (подп. 3-9 п. 1 ст. 47 Федерального закона "Об исполнительном производстве" от 2 октября 2007 г.). Несовершенство российского исполнительного законодательства приводит к решениям Европейского суда о взыскании с России в пользу Бурдова и других справедливых компенсаций. Современная политическая и социальная ситуация давно предопределили необходимость реформирования российской системы принудительного исполнения.

Однако прежде чем проводить любые реформы, необходимо определить критерии возможности использования опыта других государств в этом направлении. Исходной посылкой должно являться то, что следует не автоматически переносить позитивные достижения зарубежного исполнительного законодательства и практики его применения на концепцию Исполнительного кодекса РФ, а, прежде всего, выявить критерии: 1) экономические; 2) социальные; 3) политические; 4) законотворческие; 5) правоприменительные; 6) исторические и др., - которые позволяют раскрыть возможности адаптации зарубежного положительного опыта на правовом поле России.

1. *Экономические критерии* являются достаточно подвижными и обусловлены, прежде всего, состоянием экономики государства в целом, расслоением общества в плане материального благополучия, наличием значительного числа граждан, имеющих уровень достатка выше реального прожиточного минимума (так называемых "представителей среднего класса"), возможностью государства обеспечить собственным гражданам минимальный уровень жизни и существующими минимальными стандартами правовой защищенности.

В советский период исполнительное производство предполагалось бесплатным для взыскателя, так как оно считалось частью, стадией гражданского судопроизводства, за осуществление которого в доход государства уже поступила государственная пошлина. Судебный исполнитель не имел права взыскивать с истца или ответчика какие-либо сборы за исполнение решения. Все средства он получал от суда, а затем судья вы-

носил определение об утверждении расчета исполнителя по расходам и о взыскании этих расходов с должника.

Сегодня именно экономический критерий не позволяет говорить об обеспечении получения юридической помощи в исполнительном производстве всеми его субъектами. Выделяемый в теории исполнительного права *принцип доступности и реальности оказания юридической помощи*⁴ превратился в декларацию по причине отсутствия собственной экономической основы. Далеко не каждый российский гражданин может в настоящее время позволить себе оплатить услуги квалифицированного представителя в ходе совершения исполнительных действий, а посему доступность юридической помощи остается таким же красивым идеалом, как право на жилище. Можно, конечно, пойти путем обяывления адвокатов или иных лиц при определенных условиях оказывать бесплатную юридическую помощь субъектам исполнительного производства по примеру ст. 26 Федерального закона “Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации” от 31 мая 2002 г.⁵, но вряд ли такая помощь будет действенной и качественной. Кроме того, совершенно нереально установить зависимость получения бесплатной правовой помощи по всем категориям дел исполнительного производства исходя исключительно из невозможности гражданина оплатить услуги юриста. Даже в гражданском процессе мало быть малоимущим для получения бесплатной услуги адвоката, необходимо, чтобы субъект и (или) предмет защиты входил в перечень, установленный п. 1 ст. 26 указанного закона.

Приведенное правило представляется достаточно разумным, так как определение одного критерия “малообеспеченности” для предоставления бесплатной правовой помощи возвратит нас к антисобственническим установкам прошлого, когда

⁴ См.: Панкратова Н.А. К вопросу о принципах исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: Межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 2000. С. 504.

⁵ В силу п. 1 ст. 26 Федерального закона “Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации” в исполнительном производстве на бесплатную правовую помощь адвоката могут претендовать лишь ветераны Великой Отечественной войны при исполнении актов, не связанных с предпринимательской деятельностью, и граждане, пострадавшие от репрессий, - при исполнении документов, связанных с их реабилитацией (см.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102).

создание материальных благ для себя обозначалось как *мещанство* и *несознательность*⁶, богатство предполагалось пороком, а бедность приветствовалась и поощрялась даже тогда, когда не была обусловлена объективными причинами.

Взыскание алиментов, возмещение вреда здоровью и причиненного смертью кормильца проходят бесплатно для малоимущих только до тех пор, пока субъект, претендующий на правовую услугу, называется “истцом” (подп. 1 п. 1 ст. 26 Федерального закона “Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации”), т.е. до момента вступления решения суда в законную силу. Соответственно, как только истец по указанным категориям дел становится взыскателем, право на бесплатную правовую помощь заканчивает свое действие. Это означает, что ни о какой “доступности и реальности” квалифицированной юридической помощи на сегодня говорить не придется, но в дальнейшем, при достижении нашим обществом более высокой степени развития, когда квалифицированное решение правовых проблем малоимущих лиц будет обеспечено материальной базой, к данному вопросу стоит вернуться. Отметим, что независимо от уровня развития общества вопрос об обеспечении правовых услуг за счет государства во избежание регрессивных тенденций и злоупотреблений следует решать исходя из объективных причин и стартовых возможностей отдельного субъекта, а не “малоимущества”.

Нельзя игнорировать опыт, связанный с получением от государства тех или иных привилегий (ежемесячных пособий на ребенка до достижения им возраста 16 лет, субсидий на оплату жилья и т.п.), когда единственным их основанием выступает уровень дохода субъекта.

Получить справку о собственном низком доходе в нашей стране не составляет большого труда, а стереотипы российского сознания (здесь речь уже идет о социальных критериях возможности использования правил иностранного исполнительного права, которые будут рассмотрены вслед за экономическими) не выработали негативного отношения к такому обману.

Подчеркивая важность скорейшего наступления времени действительной гарантированности

⁶ См.: Григорьева О.А. Категория “собственность” в сфере юридического образования // Юрист XXI века: реальность и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 19-20 апр. 2001 г. Екатеринбург, 2002. С. 111.

ти государством бесплатной квалифицированной юридической помощи, мы вынуждены констатировать тот факт, что задачей современного законодателя в области исполнительного производства является обеспечивать каркас отрасли исполнительного права, а не только ее будущую перспективу, пусть идеальную, но не имеющую настоящего экономического базиса.

Таким образом, после рассмотрения действующей в экономически развитых государствах аксиомы доступности правовой помощи в исполнительном производстве с позиции экономического критерия приходится констатировать, что предложение о включении принципа доступности юридической помощи в российское исполнительное право связано с не слишком удачной попыткой интегрировать в российскую систему провозглашенные и успешно действующие основы правовых систем высокоразвитых государств. Интерес к ним усиленно растет, вместе с тем для современного российского правоприменения зачастую не подходят даже общепризнанные аксиомы зарубежного права. Однако и в высокоразвитом государстве, классическим примером которого является США, сами правоведы называют право, судебный контроль и адвокатов “дорогим удовольствием”⁷. Дороговизна удовольствия не мешает при этом его получению, так как фактически перекрывается другой составляющей экономического критерия - основная часть граждан такого государства имеет высокий уровень материального достатка.

2. В качестве *социальных критериев*, определяющих опытное правопривнесение, на первое место, как правило, выходит правовая культура, существующая в государстве, собирающемся воспользоваться инородным институтом. В российской правовой культуре немаловажную роль играет довольно своеобразная правовая психология российских граждан, определяющая принятие (в том числе в форме сочувствия, осознанного подчинения) либо отторжение общественностью предлагаемых государством правовых преобразований.

Реформирование исполнительного процесса, проводимое в России в 1261, 1649, 1864, 1918, 1923, 1964, 1997 гг. и, наконец, в 2007 г., как правило, начиналось с идеи необходимости коренной перестройки всей системы принудительного испол-

⁷ См.: Фридман Л. Введение в американское право. М., 1992. С. 102-103, 206.

нения, но в своем итоге изменяло лишь степень контроля суда за действиями органов исполнения - от непосредственного подчинения исполнительных служб суду до возможности обращения в судебную инстанцию лишь в специально определенных случаях конфликтных ситуаций в сфере исполнения. Думается, это во многом было связано с той присущей российскому менталитету особенностью, в силу которой у граждан сформировалось весьма своеобразное отношение к реформированию любых областей социальной жизни: с одной стороны, желание власти в начале реформаторского процесса перестроить все быстро и коренным образом и, с другой стороны, неприятие населением, боязнь перемен вообще.

Социальным критериям будет соответствовать обоснованное автором настоящего исследования предложение изменить действующую в настоящее время в России систему приоритетов исполнения взыскания, оставив в качестве единственного исключения приоритет внеочередного исполнения по делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, а также о возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца⁸.

По действующему исполнительному законодательству трудовые правоотношения оказываются в более привилегированном положении, чем, например, правоотношения, вытекающие из гражданско-правовых сделок, что уже не соответствует изменившемуся правосознанию. Современный россиянин, в отличие от “советского гражданина”, не имеет негативного отношения к “нетрудовым” доходам. Кроме того, право на труд Конституция РФ закрепляет наравне с другими правами, в частности с правом на занятие предпринимательской и иной экономической деятельностью.

В третью и четвертую очередь удовлетворяются требования по отчислениям в государственные фонды и бюджеты всех уровней, а в пятую очередь все остальные требования в порядке поступления исполнительных документов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в исполнительном производстве неоправданный приоритет отдается интересам государства и его фондов. При этом совершенно игнорируется конституционная норма о том, что высшей ценностью являются права и свободы человека (ст. 2 Конституции РФ).

⁸ См. подробно: Исаенкова О.В. Указ. соч. С. 132.

Полагаем, государство вправе определять приоритеты в защите отдельных, наиболее значимых прав человека, как это происходит при взысканиях первой очереди и вполне соответствует п. 2 ст. 7 Конституции РФ, но вряд ли допустимо законодательно устанавливать приоритеты для взыскателя - государства, его органов и фондов. Высказанное предложение было поддержано А.Х. Агеевым, дополнительно обосновавшим его актуальность в соответствии с принципом справедливости⁹.

3. *Политические критерии* в идеальном варианте не должны оказывать серьезного влияния на определение возможности либо, наоборот, невозможности использования зарубежного опыта в российском правовом пространстве. Негативом указанных критериев является низкая степень их предсказуемости и высокая степень предвзятости политических образований (субъектов влияния).

Однако многие правовые новшества и заимствования базируются на основных направлениях государственно-правовой политики, протекционизирующей идеям развития тех или иных институтов, и это влияние определяющим образом сказывается на перспективности либо же бесперспективности попыток их внедрения в российское право. Было бы наивным полагать, что политические объединения не оказывают влияния на создание правовых норм в России, роль ученых-правоведов в этом отношении уменьшается за счет рекомендательного характера любых научно-правовых изысканий и законодательных предложений. Между тем принижать значение научного подхода, особенно в сфере сравнительного правоведения, к совершенствованию российского права недопустимо. По крайней мере, современная политическая ситуация уже не позволяет отвергать теории и выводы правовых изысканий, лишь указав на их "буржуазность", что было нормой в течение 70 лет развития советского права и правовой науки. В качестве негативного примера можно привести высказывание сотрудника Института советского права И.С. Перетерского: "...исполнение в РСФСР решений судов... бур-

⁹ Агеев А.Х. Частноправовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 48.

жуазных государств может встретить в общем виде лишь отрицательное отношение"¹⁰.

4. *Законотворческим критериям* использования зарубежного опыта на современном этапе придается особое значение в связи с тем, что в России никогда не существовало кодифицированного источника исполнительного права, следовательно, сравнивать законотворческую деятельность в этом направлении внутри страны практически не с чем. Вместе с тем, как справедливо замечено М.К. Треушниковым, Россия - страна кодифицированного права¹¹. Таким образом, законодатель в России имеет достаточный опыт в сфере кодификации, но, к сожалению, не в области исполнительного законодательства. Кодификация же исполнительного законодательства в некоторой степени тормозится по причине неопределенности в организации самой системы принудительного исполнения, нерешенности вопроса о соотношении в ней частного и публичного элемента.

Представители департамента судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации отмечают, что при разработке законодательства об исполнительном производстве 1997 г. просчитывались французский, бельгийский и люксембургский варианты системы исполнения, где судебные исполнители являются частными лицами и работают на основании лицензии под контролем государственных учреждений¹². Однако на новом исполнительном законодательстве элементы названных систем не отразились, российским законодателем была принята за основу американская система исполнения, в которой исполнение возлагается исключительно на государственные органы¹³. Не принимался во внимание и вариант организации исполнительного производства Великобритании, в которой наравне с приставами - государственными служащими действуют частные приставы.

Во Франции судебный пристав-исполнитель является должностным лицом, действующим от имени государства и имеющим возможность при-

¹⁰ Перетерский И.С. Очерки международного частного права РСФСР. М., 1925. С. 138.

¹¹ Треушников М.К. Современная кодификация гражданского процессуального права России // Вестн. Саратов. гос. акад. права. 1999. № 1. С. 3.

¹² Кононов О.В., Кокарев Ю.Г. Судебные приставы: вчера, сегодня, завтра // Государство и право. 1999. № 1. С. 75-76.

¹³ Кондрашов Б.П. Служба судебных приставов: стадия становления // Журн. рос. права. 1999. № 3/4. С. 14-15.

бегать к государственному принуждению, однако одновременно он выступает как лицо свободной профессии, действующее либо персонально, либо вступив в объединение исполнителей. За свои профессиональные ошибки пристав несет персональную ответственность, а возможный риск покрывается страховкой, на которую подписывается сообщество исполнителей¹⁴.

Вместе с тем опыт частной организации системы исполнения в европейских государствах не находит отклика у современного российского законодателя, впрочем, такое положение свойственно практически для всех стран СНГ, где система исполнения носит государственный характер¹⁵. Заметим, что даже частичное разгосударствление органов исполнения будет иметь смысл только при кардинальном изменении подхода к сущности ответственности в исполнительном праве. Допустимыми для России представляются при условии некоторой адаптации правила литовского исполнительного законодательства, где судебные приставы “контролируются государством, но зарабатывают сами”¹⁶.

5. *Правоприменительные критерии* представляют для нас интерес в том плане, что они тесно связаны с пониманием законности внутри государства и на внешнем политическом уровне.

Законность представляет собой такое состояние жизни общества, при котором в этом обществе действует качественное, непротиворечивое законодательство, законы уважаются, точно и неуклонно исполняются всеми членами этого общества, а за нарушение требований законодательства с неотвратимостью следуют меры государственного принуждения. Законность в качестве стержневой основы построения правовой системы выделяет и право других государств постсоветского пространства, однако акценты в содержании исследуемого принципа могут быть весьма интересны.

Например, праведы Украины основную сущность законности видят в политических ориентирах, при этом современная украинская теория права вводит термин “антизаконность”, под

¹⁴ Авакян А.В., Ярков В.В. Краткий обзор зарубежных систем исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 36-38.

¹⁵ Там же. С. 40.

¹⁶ Тезис из выступления М. Жолинаса на международной конференции “Реформа гражданского процесса в суде первой инстанции в государствах региона Балтийского моря и Центральной Европы” (Вильнюс, 16-19 сентября 2004 г.).

которым понимают правовую действительность Украины “в недалеком прошлом” (т.е. в советский период развития украинского права)¹⁷. Таким образом, политические критерии в правоприменении выходят на первый план, и такой “опыт” совершенно не заслуживает его восприятия российским правоприменителем.

6. *Исторические критерии* помогают уяснить возможность интеграции заимствований в современное право, механизм будущего взаимодействия привнесенных из прошлого правил с существующими и действующими в российском праве институтами. Негативным моментом применительно к исполнительному производству является то, что первые теоретические исследования данной области (как, впрочем, процессуальных правоотношений вообще) появились в России лишь к середине XIX в. и являли собой одну из частей трудов по гражданскому процессу в целом.

Применение исторического критерия при оценке предполагаемой эффективности той или иной правовой модели (ее элемента) должно, в первую очередь, зависеть от того, существовала ли такая модель или ее подобие ранее в российском праве или является принципиальным юридическим новшеством для права России. В первом случае (т.е. когда заимствование является для российского права “хорошо забытым старым”) следует определить исторические корни привнесимого правила: что было взято из прошедшего, не является ли привнесенное правовым атавизмом, действительность правил во время их существования в России, результативность их применения в других правовых системах, а также причины временного отказа российского законодателя от их закрепления.

Если же предполагаемое заимствование является для России в чистом виде правовой новеллой, критериями оценки возможности адаптации такого заимствования будут выступать его непротиворечивость (в идеальном варианте - соответствии) отечественным традициям и возможность органического динамического развития одновременно с находящимся в состоянии перманентного реформирования российским правом.

¹⁷ Тацій В.Я. Проблеми формування правової політики в Україні // Вісн. Акад. прав. наук України. 1996. № 6. С. 4; Гаращук В.М. Про взаємозв'язок права, законодавства й законності // Проблеми законності: Респ. міжвід. наук. збірник. Вип. 48. Харків, 2001. С. 78.

Применяя исторический критерий, целесообразным оказывается особое внимание к опыту государств, ранее входивших в состав Союза ССР (исходя из предпосылки о схожести развития и возможности быстрой адаптации элементов опытных моделей к похожей почве), а также Франции. Выбор французской системы исполнения в качестве образца для определения критериев эффективности возможных заимствований обусловлен тем, что, по справедливому замечанию исследователей, правовые институты, заимствованные отечественным законодателем из англосаксонской правовой системы, фактически не действуют, поскольку Россия в большей степени относится к странам романо-германской правовой системы, одной из которых является Франция. Кроме того, действующие правила принудительного исполнения были установлены во Франции в начале XIX в. и изменялись лишь в

рамках адаптации к требованиям социального и политического характера, что свидетельствует о таких положительных моментах французского исполнительного права, как стабильность, консерватизм и гибкость норм, регулирующих исполнительное производство¹⁸. Возможно, именно эти критерии обусловили преемственность и последующую эффективность действия исполнительных правил стран Восточной Европы, взявших за основу французскую модель исполнения - Литвы, Венгрии, Польши и др.

В заключение заметим, что, с одной стороны, идеальная модель исполнения напоминает светлое будущее, которое невозможно установить, но, с другой стороны, к такой модели, как светлому будущему, необходимо стремиться не по принципу "благая цель оправдывает любые средства ее достижения", а используя лишь допустимые средства и методы.

Поступила в редакцию 03.12.2008 г.

¹⁸ Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 1-2.

ANNOTATIONS TO THE ARTICLES

Law and Economics Issues. 2009. № 1

TO A QUESTION ON CONCEPT OF A FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA: THEORETICAL ASPECTS OF THE FINANCIAL RIGHT

© 2009 E. Pokachalova

In clause theoretical and practical problems of definition of concept “financial system” are analyzed, offers on creation of a legal definition are formulated, necessity of unification of the maintenance of the given category proves.

GENESIS CUSTOMS OF LEGAL RELATIONSHIP IN RUSSIA

© 2009 O. Bakayev

Evolutionary aspects of development customs of legal relationship in Russia are considered, tendencies of continuity in the modern customs legislation of the Russian Federation are analysed.

THE ANALYSIS OF ELEMENTS OF ATTITUDES OF THE PROPERTY

© 2009 N. Naidyonov

In clause the characteristic is given to the basic methodological approaches to the analysis of the property, the list of fundamental laws of the property is given, the special attention is given to the attitude of the proprietor and the user within the limits of the organization, ways of perfection of the property to Russia are defined.

REGULATION OF CONDUCT OF THE TRADING COMPANIES IN THE FOOD MARKETS: ECONOMIC-LEGAL IMPERATIVES

© 2009 E. Timchenko

In clause features of a parity of economic and legal means during regulation of activity trading the company in the food markets are considered. The author reveals the basic problems arising during regulation, and offers possible variants of their decision.

CONCEPT OF LEGAL REGULATION

© 2009 O. Zemlyanov

Theoretical problems of concept of legal regulation, evolutionary aspects of the theory of legal regulation are considered, definition of the given category is formulated.

**SUBJECT AND METHOD OF LEGAL REGULATION OF THE ATTITUDES ARISING
IN OCCASION OF INTELLECTUAL PROPERTY**

© 2009 R. Tuntaev

Actual problems of formation of a theoretical structure of regulation of the attitudes connected with intellectual property are considered.

**COORDINATION LEGAL RELATIONSHIP
AND OBJECT OF COORDINATION ACTIVITY: PROBLEMS OF A PARITY**

© 2009 A. Maksurov

In clause theoretical problems of formation of a category «coordination legal relationship» are considered, the parity of coordination legal relationship and coordination activity is analyzed.

THE FOREIGN PRACTICE IN EXECUTIVE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2009 O. Isaenkova

This article is devoted to amenity's standards of practice different countries during reforming period of compulsory execution of the Russian Federation. The author of the article deals with the questions of social, economic, political, law enforcement, historic standards.

Как правильно подготовить статью
в “Вопросы экономики и права” на персональном компьютере

Материал статьи представлять *на электронном носителе* в программе Word (дискета с одним файлом, содержащим последний вариант статьи) и в виде *четкой распечатки на бумаге*, точно соответствующей файлу.

Набор текста

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **14 пт**
абзацный отступ 0,5 см (устанавливать
через окно “Абзац”, **не пробелами
и не табуляцией**)
межстрочный интервал “полуторный”

Набор таблиц

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **13 пт**
линейки внешние (рамка) 1,5 пт
линейки внутренние 0,75 пт

Набор формул

в редакторе формул
все символы прямым шрифтом

Набор ссылок на литературу (сноски)

размещение внизу страницы
(меню “Вставка” подменю “Сноска”)
тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **12 пт**

Рисунки (графики, диаграммы)

в редакторах Word, Excel - **только черно-
белые**

! Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки (графики, диаграммы)

! Использовать стиль “Normal” или шаблон “Обычный”

*При нарушении требований к оформлению материалов
рукописи не публикуются!*

Образцы оформления

**Налоговые расследования
как аналитическая составляющая налогового контроля**

© 2008 Э.В. Вязова

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, г. Уфа

Рассматриваются вопросы налоговых расследований, перед которыми стоит сложная задача - выявить факт неуплаты налогов в бюджет, зафиксировать его путем проведения экономического исследования всех необходимых финансовых характеристик и рассчитать размер сокрытых доходов, используя не прямые методы определения сумм налогов.

(Текст статьи)

TAX INVESTIGATION AS AN ANALYTICAL COMPONENT OF CONTROL

© 2008 E. Vyazova

Tax investigation is aimed at a complicated task - revealing of tax non-payment into the fudged, their stating due to an economic research of all necessary financial characteristics, calculating the amount of income concealed ty means of using indirect methods of determining the amount of taxes.

